

ПРО КРЫШИ, СВОБОДУ И БЕЗУМИЕ

ХРОНИКИ ХРАНИТЕЛЕЙ

Для каждого, кто хоть раз хотел
сжечь свой мир дотла!

12+

КАРАМАКО ТРИТЭ

Хроники Хранителей

Рашид Кармако Тритэ

Хроники Хранителей

«Автор»

2019

Карамако Тритэ Р.

Хроники Хранителей / Р. Карамако Тритэ — «Автор»,
2019 — (Хроники Хранителей)

ISBN 978-5-532-04560-6

Саша крадёт магическое кольцо, которое больше не может снять с пальца. Его выбрала неведомая сила «Тоум Ра» и он теперь Хранитель — человек, который инспектирует миры, решая — жить им или исчезнуть навсегда! Первый приговор мальчик должен вынести своему миру...

ISBN 978-5-532-04560-6

© Карамако Тритэ Р., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Саша и Ирек	6
Кант и Ёжик	11
Саша и Ирек	14
Кант и Ёжик	20
Саша и Ирек	25
Кант и Ёжик	27
Саша	31
Ирек	36
Кант и Ёжик	43
Саша и Ирек	47
Саша и Кант	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Рашид Кармако Тритэ Хроники Хранителей

Часть 1

Саша и Ирек

Я: Пусть тебя не пугает, о, путник, мир, в который ты ступаешь! Пусть ты не дрогнешь, глядя на смуту и хаос. Пусть свет твоего Тоум-Ра не погаснет, что бы ты ни увидел.

Р: Попав в новый мир, не огорчайтесь, увидев его негативные формы коммуникации и социального устройства. Бывает хуже, но реже.

Кодекс Хранителей, пункт 73.

– Вставайте, щенки! – по Саше прошла легкая, но крепкая и гибкая хворостина. Он вскочил на ноги, спросонья нащупал за собой шершавый дуб и в пару прыжков ускользнул за него. Хворостина продолжила гулять по неповоротливому Иреку, который только просыпался, охая от резких болезненных ударов.

– Встать, встать! Кто поздно встает, тому тюремная роба жмёт! – голосил Гарг, смотря за щенками. – Встать!

Он замахнулся и особо хлестко огрел нерасторопного мальчугана прямо по шее. Ирек взвыл, перекатился на корточках, поднял толстый зад и попытался удрать прямо на корточках. Тут же встретил макушкой дуб, упал и заскулил.

– И впрямь как щенок... – вздохнул Саша, осторожно выглядывая из-за дуба.

Гарг с досадой посмотрел на Ирека, который потирал макушку и стонал. Наконец плюнул на землю и гаркнул:

– Я ваши следы увидел ещё у опушки! Пока шёл к вам, топал так, что меня можно было услышать на другом конце леса! Когда крикнул – вы только начали сопеть и потягиваться, как месячные котята у мамки под брюхом! Вы мертвы, щенки! Оба!

Яростно переломив хворостину о колено, он развернулся и пошёл к хвойным зарослям, которые окружали маленькую опушку со старым дубом по центру, которую мальчишки на свою беду выбрали для ночлега.

И уже перед самыми зарослями сказал худшее, что могло прозвучать для мальчишек утром на рассвете:

– А раз мертвы – то и есть не хотите. Где это видано – мертвяки, да чтобы истощали запасы Стаи! Обойдётся без завтрака. Жду вас через полчаса на выходе из Леса, у ржавого вагона. Опоздаете – лишу и ужина.

Шагнул и исчез среди хвойных зарослей – только его и видали. Был Гарг – и нету Гарга.

...

Бескрайний лес, когда то был зеленой чащей, в которой кишела живность – сегодня больше похож на заброшенную свалку. Сухие мертвые стволы деревьев, а между ними – заросли, словно из колючей проволоки. Лес пронизывает сеть еле заметных тропинок, идти по которым приходится осторожно, постоянно отмахиваясь от острых колючек, стараясь случайно не напороться на одну из них глазом.

Сюда десятки лет назад и укрылись воры, когда городские власти начали беспощадно расстреливать на месте взрослых преступников, а детей – которые нарушили закон, или по какой-то причине оказывались на улице – отправлять в тюрьму.

Когда-то здесь водились белки, ежи, собаки и коты – но воры давным давно сожрали всех подчистую. Только малая часть живности успела убежать в город и поселиться на чердаках и крупных парках.

И этот лес, в который не смел соваться ни один городской житель, любой неосторожный шаг по которому мог оставить на теле глубокую царапину, а то и лишить глаз – был одним из последних лесов на планете.

После того, как полвека назад климат резко потеплел, растаяли ледники, и под водой оказались девяносто девять процентов суши. Остались только горные города и леса, которым повезло вырасти поближе к небу.

А это совсем небольшие островки. Они не смогли вместить в себя всех оставшихся в живых людей – а люди были. Когда “Всемирный Потоп” из сказок ученых стал реальностью, люди всерьез озаботились постройкой лодок и кораблей. Поэтому больше половины населения планеты – спаслись.

Континенты теперь в прошлом, остались только острова. На них теснятся те, кому повезло там родиться, плюс те немногие, кому удалось занять свое местечко.

Остальные – до сих пор пытаются, только теперь уже силой. На всех места не хватает.

Говорят, где-то далеко за горизонтом есть плавучие острова, построенные из мусора. Говорят, они растут день за днём. Говорят, на них нет законов и нет городов – просто люди, которые день за днём живут и радуются, что живы. Говорят, до них даже можно доплыть. Туда отплывает катер от городского порта. Вот только билет до островов стоит столько, что придётся ограбить банк.

Так что, остается лес, и Город, в который Саша и Ирек сейчас пойдут на дело под прищмотром Гарга.

– Не понимаю, почему ты не завел следы? – Саша шёл по еле заметной воровской тропе, осторожно раздвигая перед собой ветки.

– Замёл, – хмуро отозвался Ирек, задев и сломав ещё одну сухую ветку. Саша скрипнул зубами: теперь можно понять, что они здесь шли. “Замел” он, как же... – А зачем ты выбрал это место под дубом? Дураку понятно, что если искать нас, то только там!

– Нормальное я выбрал место, если бы ты не шел по лесу, как носорог по чашкам. Ну и болван же ты, Ирек!

Ирек не ответил, и два мальчугана шли какое-то время молча, отряхиваясь от ночных ужасов.

В лесу всем снились кошмары. Все их видели, и никто ни с кем не делился. Но иногда, когда Саша пересекался по утрам со стаей, то замечал в глазах воров – и старших, и младших – застывший ужас, который ещё не успел выветриться дневными заботами.

– Тебя в последние пару недель как подменили. – пробурчал Ирек. – Даже Гарг меня молотит чаще, чем тебя.

– Будь расторопнее, и тебя молотить не будет. – пожал Саша плечами. – Я что ли в твоих бедах виноват?

Немного погодя лесной сумрак стал чуть светлее. День был жарким – те редкие лучи солнца, что пробивались сквозь хвою, мальчишки ощущали на коже, как если бы кто-то касался её горячим пальцем.

Гарг уже стоял там. Прислонился тощим скелетом к стволу старой сосны и смотрел на ржавый поезд, который бросили на рельсах лет так двадцать-тридцать назад, и дымил папироской.

Мальчишки пытались идти как можно тише, но он всё равно услышал. Даже не обернулся, просто крикнул через плечо:

– Щенки. Сегодня у нас очень важное дело. Вы ведь, небось, только кости на халяву из общего котла способны воровать? Сегодня посмотрим – вдруг ещё на что-то годитесь. Идите за мной. Я по дороге расскажу что к чему...

...

Схватив сумку, Саша быстро побежал к выходу из городского парка. Повезло! Полицейский на выходе лениво болтал с продавщицей мороженого, стоя под большим зонтом, и не обратил внимания на тощего загорелого мальчугана. А изящная кожаная сумка в его руках больше подходила для взрослой руки в гладкой перчатке, а не для тонкой исцарапанной детской пятерни. Но Саша всё равно перешёл дорогу, нервно обернулся и рванул вверх по улице!

Но какой же сегодня ад... Саша ещё на половине подъёма пожалел, что забыл в лесу бутылку с водой и надел сегодня сандалии, а не кроссовки, надёжно припрятанные для лучших времён под корнями большого дуба. Асфальт плавился, и с каждым шагом отлеплять подошвы было труднее и труднее.

Нет ли погони? Далеко ли Ирек отвёл незнакомцев? Может быть, уже бегут следом? Саша бежал, прислушиваясь изо всех сил, готовясь услышать гневный окрик, бросить сумку и ускориться. Но на пустой улице, воздух которой накалился под палящим солнцем, слышался только топот его сандалий.

Как и условились, Саша добежал до зеленого десятиэтажного дома, последний раз оглянулся, вытер пот и облегченно нырнул в тень жилого двора. Вдохнул прохладу, отдышался. Зашёл вглубь двора и присел на скамейку – она как раз стояла в тени большого тополя. Кинул сумку под скамью.

Осталось дождаться Ирека...

Ушёл. Погони нет. Саша утихомирил дыхание, окончательно успокоился и достал из внутреннего кармана маленький синий блокнот, на обложке которого сиял рассвет над городом.

Саша любил свой блокнот. Хотя бы за то, что дома на обложке, на которые падал первый луч солнца, словно светились изнутри. Город на обложке был красивым и его хотелось любить – в нём не было полицейских с дубинками, бесконечной борьбы за жизнь, воровства, грабежей и прочих занятий, милых сердцу любого беспризорного – вечно голодного, вечно злого существа.

Блокнот Саша забрал после налёта на книжный магазин. Два месяца назад один из беспризорников, который целую неделю шарился по Городу, прячась на ночь в канализацию, нашел проход в крупный торговый центр. На самом краю неприметной улицы был люк, а от него – один единственный туннель, который кончался другим люком. Мальчик сверился с потерянной картой – прямо над ним был торговый центр, с кафе, ресторанами, продуктовым магазином...

М-м-м! Килограммы мяса, колбасы, сыров, чипсов, круп, хлеба, литры газировки... И все прямо над головой! В обход камер на входе в магазин!

Мальчик осторожно приоткрыл люк и тут же услышал голоса. Эх! Люк выходил в людное помещение и нужно было дождаться ночи, чтобы ход не перекрыли.

Пойти один мальчик испугался, вернулся в Лес и рассказал напарнику, предложив пойти на дело вместе. Наворовать, набрать побольше, а после уехать из Леса подальше, навстречу красивой и сытой жизни.

Друг согласился. А потом проболтался. Наутро обоих нашли с заточками в боку. Нечего мечтать о красивой жизни вдвоём наедине. Сытость она или общая, или ничья.

Слух про лаз в Торговый центр быстро облетел лес. На ближайшей сходке решили идти брать магазин завтра же. И пошли.

Магазин! Целый продуктовый магазин! Кто-то уже у себя в голове хрустел колбасой, глотая слюну и с голодухи срывая по пути хвою. Многие доели утром все, что припасли на самый черный день: сухую горбушку хлеба, полпачки сухариков, вяленую мышь...

Ближе к концу пути страсти накалились. Мир вокруг понемногу распадался, оставались только мечты о еде, и уже только из-за них люди были готовы убивать, не в силах разделить фантазию и реальность, как никогда раньше приближаясь к состоянию зверей.

– Возьму килограмм 5 колбасы в продуктивном... – мечтательно прохрипел Сизый, скрипнув за собой люком и спустившись в канализацию по ржавым скобам на стене.

– Куда ты её денешь? – сипло спросил Головаст, поднимая ворот куртки – под землей было влажно и прохладно. – 5 килограмм разом – или живот скрутит, или сгниёт. Лучше мне дай половину.

– Да я тебе лучше ухо оторву, чем дам половину моей колбасы! – взбеленился Сизый, в его руках сверкнула заточка.

Чуть не началась резня, но обоих быстро развели и отвесили по затрещине. Сперва дело. А после – хоть передуйте друг друга во сне.

А после был душный вонючий лаз, тесная щель с колючей решёткой до нормальной трубы, лестница вверх, к люку.

И страшное разочарование! Стая аж взвыла. Канализация привела всех в книжный магазин. Книжный! Намертво запертый изнутри, без доступа к торговому центру! Даже в кассе были кошковые слезы – всего сто шестьдесят рублей.

Прежде чем уйти, Стая разгромила магазин подчистую – сломали полки, сорвали плакаты со стен, разбили все лампы и все, до чего дотянулись. Растоптали и разорвали книги... А Саша громить и топтать книги не захотел, зато ему попался в руки блокнот, с ручкой на пружинке. Взял, сам не понял зачем. Просто рука потянулась, да и обложка понравилась.

И теперь писал каждый день. Про голод с утра и до вечера. Про то, как страшно опять идти воровать. Про то, как в любой момент их с Иреком могут поймать и уволочь в “Питомник”. Про Ирека – как он однажды свернул шею голубю – а после выкинул его в мусорку. Про Лес – тёмное и дремучее убежище безнадзорных, в который трусят совать нос самые матёрые полицаи. Про безнадёгу над головой вместо неба. Про надежду уехать отсюда.

Писал вечером перед сном про всю боль, которая копилась под сердцем с утра.

И заметил, что засыпать стало легче. Просыпаться тоже.

И сейчас – только выдалась свободная минутка, достал блокнот, ручку и застрочил то, что носил в голове с утра...

“Хочу на теплоход, который отходит от Города. Забыть про страх, про голод, про жару днём и собачий холод по ночам. Плыть себе и плыть. И Ирека с собой взять. Он хоть и дурак, но с ним хоть куда.

Забыть про лес, про Стаю, и про всё остальное. Вот только копить на билет на теплоход год или больше. Где взять такую кучу денег?

Сейчас сижу рядом с сумкой. Если в ней будет хоть пара купюр, их можно заначить хоть бы под деревом и не показывать Гаргу. Сказать: сумка была, денег не было...”

Когда Саша совсем продышался, услышал уханье совы – их с Иреком сигнал. Дождался, пока Ирек ухнет ещё дважды, после сложил руки у рта лодочкой ухнул совой и крикнул сойкой, что означало: “Всё в порядке, подходи ко мне”. Заодно давая напарнику понять, где он сидит.

Секунду спустя раздались грузные шаги и тяжёлое дыхание. Ирек – самый толстый мальчишка из всей Стаи. Никто никогда не ходил с ним на дело днём, только Саша.

Ирек подкатился вплотную и вылупился на блокнот и ручку.

– Ты умеешь писать?

Саша сунул ручку в блокнот, кинул их на траву.

– А ты нет?

– Кончай ерундой заниматься! – Ирек хлопал глазами и разевал рот, как рыба на берегу. – Мне чуть хвост не прижали!

– Но не прижали же. – ещё раз пожал плечами Саша. Правда, от “ерунды” обидно кольнуло в животе. Что сказать? Ирек есть Ирек. – И сумку я унёс, всё в порядке.

– Ну да. – мгновенно согласился тот. – Я их отвёл на место, пустил вперёд, а сам тикать. На выходе из парка обернулся – они за мной не бежали. Значит, всё хорошо.

– Да. – кивнул Саша. – Всё хорошо. Я стащил сумку. Только странно, что два взрослых в парке, и оба такие глупые. Я думал, один пойдёт за тобой, а второго придется уболтать, или просто подкрасться сзади и стащить.

– Что дальше? – почесал затылок Ирек. – Они нас не найдут?

– Теперь уже нет. – Саша тряхнул головой. – Давай посмотрим, что там.

Документы? Папки с бумагами? Пока Саша тащил сумку, слышал бумажный шелест. Хоть бы был кошелек с деньгами...

Деньги. Сумку до краев наполняли толстые пачки купюр.

– Обалдеть... – выдохнул Ирек.

– С ума сойти... – вторил ему Саша.

Настоящие. Он вытянул одну купюру – свежая, хрустящая. С водяными знаками и профилем правителя в центре.

Целые пачки купюр – даже навскидку, одну такую пачку один средний городской житель зарабатывал за год.

Здесь было будущее. Здесь лежала свобода. Сытость. Тепло. Прохлада. Бери и кидай руками вверх, как в дурацких кинофильмах!

Заначить? Спрятать? Сегодня же ехать подальше! Схорониться, а после... вон из Города!

А первым делом – досыта поесть.

На радостях мальчишки забыли о том, кто дал им наводку на двух парней. Кому они приносили каждую добычу. И кто уже ждал их в этом дворе, нетерпеливо переминаясь с одной костлявой ноги на другую.

По спинам мальчишек пробежали мурашки, когда позади вдруг раздался неприятный кряхтящий голос, от которого словно несло жженой резиной.

И этот голос был им хорошо знаком. Его обладатель обожал дурацкие поговорки, а ещё он легко убивал – со свистом и с улыбкой открывая дорогу на тот свет.

Таков был Гарг – надсмотрщик за малолетними ворами, который учил их трём китам воровского искусства: Воровать, Убивать и Убегать. При этом не упуская ни одного шанса отвесить затрещину каждому подопечному.

Мнительный, жадный, беспощадный старина Гарг.

– Прыг-скок, пику в бок! Неплохо, неплохо! Я знал, что из вас, двоих губошлепов, выйдет толк. Если будешь много слушать – будешь мандаринки кушать. С моей милости, сегодня вечером получите пайку побольше. А теперь отойдите и дайте дяде Гаргу стать чуточку богаче!

Кант и Ёжик

Я: Тоум-Ра – есть глас Истины, и он же – твой верный друг и советник. Осознай свою удачу, Хранитель! Ты имеешь доступ к кладези единственно истинной мудрости, что заложена в основе мироздания! Спроси – и ответ будет дан.

Р: Функционирование Тоум-Ра основывается на Общей Объективности и его ответы не подлежат сомнению. Обращайтесь к нему за разрешением сложных и спорных ситуаций.

Кодекс Хранителей, пункт 3.

Спасаясь от гнетущей жары, два напарника нырнули в тень городского парка.

– Это невыносимо... – выдохнул Ёжик, в очередной раз вытирая пот со лба.

Кант же, как будто, вовсе не замечал летнего зноя. Плотный строгий костюм на нём был словно со встроенным кондиционером. Пока Ёжик страдал от солнца, Кант невозмутимо делал свою работу.

К тому же, и Тоум-Ра был при нём – металлическая серебристая сова с мудрыми изумрудно-зелеными глазами, висящая кулоном на шее.

Тоум-Ра Ёжика – крупный перстень, с которого скалился тигр – пришлось снять и положить в сумку. В этом мире, как выяснилось, мужчина носил кольцо только если принадлежал к низшей касте рабов. После десятого плевка в лицо от очередного прохожего Ёжик наконец обратился с запросом к Тоум-Ра – рубиновые глаза тигра загорелись и луч из них указал на заплечную сумку.

Ёжик убрал туда Тоум-Ра и теперь чувствовал себя голым.

Кант же просто смотрел, как стажер осваивается, и ничего не говорил. Хотя Ёжик уже несколько раз бурчал, что “мог бы и помочь новичку...”.

Парк, как и весь город, был абсолютно пуст. Мир, который их отправили инспектировать, оказался жёстким и неприветливым даже для коренных жителей.

Особенно невыносимо было летом: днём палящая жара, как духовке, а ночью страшный мороз. От перепадов температуры стёкла в домах не выдерживали и лопались.

Только к зиме разница постепенно выравнивалась. Зимой начиналась самая благодать – и днём, и ночью на улице стояла приятная прохлада.

А люди... Здесь до сих существовало рабство. Ни у кого не было собственного жилья – любой человек мог занять всё, что угодно – если находил в себе достаточно сил вытеснить с территории прежнего владельца.

Все держалось на очень примитивной системе договоров. При этом имелись полиция, суды – на которых прав был тот, кто убедительнее. И никакого намека на конституцию, кодекс или закон.

Кант видел и не такое, поэтому смотрел на всё довольно равнодушно. У Ёжика же иногда волосы дыбом вставали.

Впрочем, история мира скоро могла подойти к концу. Всё, что видели оба Хранителя, говорило не в его пользу.

Да и солнце уже готово было погаснуть. После полувековой жары, которая растопила ледники, солнце словно надорвалось и теперь теряло силу. Максимум через пару лет оно потухнет совсем и планета погрузится в холодную тьму, в которой нет места жизни.

Кант осмотрелся – парк был пуст. Достал из кармана стеклянный шарик на веревочке – индикатор, который показывал шансы мира на позитивное будущее. Шарик был черным, как смоль.

Мир стоял в тупике, без единого шанса на выживание.

Кант коснулся пальцем совы на шейной цепочке и послал запрос:

– Хранитель Кант и Хранитель Ёжик готовы поставить Вердикт. Что нам делать дальше? Глаза Совы загорелись. Послышался голос – чистый, тёплый и глубокий.

– Терпение. Милосердие. Мудрость.

– И что это значит, Кант? – Ёжик наклонился к напарнику. – Давай уже ставить Вердикт и уходить? Здесь невыносимо. Во всех смыслах! Мне ещё никогда не было так тошно среди людей. У них словно нет души – я даже не знаю, может быть, это какие-то роботы, у которых закоротило с десятков схем, а настоящие люди сидят где-нибудь под землей, в уютных комфортабельных бункерах с кондиционерами, а этих безголовых послали жить вместо себя...

– Терпение. – как всегда лаконично ответил Кант, задумчиво стуча пальцем по сове. Но Ёжика понесло – сказалась последняя неделя напряженной работы.

Хранители ходили по планете, наблюдали и делали выводы.

Смотрели, как города на окраинах материков опускаются в океан, а жители тупо смотрят на наступающую воду, прихлебывая спиртное. Как города в центрах континентов вместо попыток расширить территорию, построить корабельное государство или, в конце концов, повлиять на климат – тратят деньги на развлекательные программы для населения и душат любую новость о том, что творится на краю континента.

Как единицы выкачивают деньги, время и здоровье у миллионов, гордятся искусством убедительно обещать и напоказ красиво жить. И делают вид, что всё в порядке. Хотя Солнце гаснет! Гаснет!!!

Хранители наблюдали, делали выводы и думали, дать этому миру шанс, или нет. И наконец поняли, что... нет.

– Как можно пережить четыре мировых войны, получить от природы с десятков ударов по голове, довести себя до полного краха и ничего не понять?

Ёжик неопределенно обвёл рукой деревья в парке, словно в них был ответ.

– Ставим Вердикт и уходим! Тут даже думать нечего. Хватит. За последнюю неделю я насмотрелся и надумался на год вперёд...

Вдруг гневная тирада прервалась. К Хранителям откуда-то сбоку подошёл, запыхавшись, крупный толстый мальчик в замызганной футболке. Он переминался с ноги на ногу, лицо его было заплакано.

– Помогите. У меня там мама упала, видимо из-за жары. Лежит и дёргается. Вы можете помочь? Можете? Пожалуйста!

Ёжик наклонился к уху Канта.

– Нет смысла. Ставим вердикт и уходим. Этих мам в Городе, да и по планете, сейчас пара сотен. Ко всем не успеем. Да и не надо, если честно. Мы же позавчера не бегали к каждому раненому на южном фронте. Скоро здесь всё будет кончено.

– Пожалуйста... Скорее! – мальчик чуть не плакал.

Кант встал, приняв решение.

– Милосердие. – задумчиво проговорил он, стуча пальцем по серебряной Сове. – Ёжик, идём! Быстрее!

Он дёрнул напарника за рукав, и оба Хранителя быстро пошли за мальчиком, который вёл их в глубь парка. Кант – быстро, как тигр, Ёжик – недовольно, фырча и ворча.

Мальчик был грузный, потный, но бежал на удивление быстро. Дальше и дальше по асфальтовой дорожке, а после, после очередного поворота – в кусты и под деревья. Затем он пропустил их вперёд и, вконец задохнувшись, указал чуть дальше, к большой осине, метра три в диаметре.

– Там, за ней! Быстрее!

– А ты? – подозрительно спросил Ёжик.

– Я больше не могу. – мальчик тяжело дышал и чуть не падал на землю. – Я сейчас... только отдышусь... торопитесь же!

Хранители быстро подбежали к осине, обошли... но за ней никого не было. И никаких следов, что здесь кто-то лежал.

И толстого мальчика позади тоже не было.

В ветвях закуковала кукушка. Ёжику показалось, что кукует она со злорадством.

– И что это было? – развёл он руками.

Кант же внимательно посмотрел вокруг, перевёл взгляд на Ёжика...

– А где твой Тоум-Ра?

– В сумке на скамье... Твою мать!!!

Сосны, липы и осины, да и сама дорожка-обратка словно прокрутились на ускоренной перемотке. Ёжик никогда не бежал так быстро.

И вот она скамья... И на ней ничего нет.

Ёжик заозирался, завертелся, умудрился споткнуться на месте.

Может быть, не та скамья? Или не та тропинка? Или что-то перепутал? Это же невозможно, чтобы...

– Похоже, твой Тоум-Ра украли. – невозмутимо заметил Кант, подбежав следом.

Ёжик почувствовал, что внутри взорвался вулкан, который клочкотал с первого дня, как они перешагнули дверь в этот проклятый мир.

– Да что ты блин говоришь, дружище?!

Кант спокойно посмотрел на напарника, который в отчаянии заламывал руки и пинал скамейку. Положил два пальца на сову:

– Тоум-Ра, что нам делать дальше? Ситуация вышла из-под контроля. Прошу разрешения принять крайние меры.

У совы на шее опять загорелись глаза, из них вновь потекла синева – мудрая и печальная. И снова послышался глубокий красивый голос:

– Терпение. Милосердие. Мудрость.

Саша и Ирек

Я: *Горе миру, который пожрал сам себя. Горе душе, которая сама себя ввергла в огонь. Мы – Хранители. Наша роль – умножать благо. Мы – Хранители. Наша роль – прекращать страдание.*

Р: *Вынесение Вердикта производится после тщательной инспекции мира. Если мир имеет активный положительный потенциал – выносите положительный Вердикт. Если активный отрицательный и путей для исправления ситуации нет – отрицательный. Инспекция проводится группой Хранителей, отрицательный Вердикт должен быть единогласным. В случае положительного Вердикта хотя бы от одного Хранителя жизнь мира продолжается. В случае отрицательного – прекращается.*

Кодекс Хранителей, пункт 16.

Гарг не стал церемониться и грубо вывернул сумку.

Пачки денег. Толстые, красивые, зеленые, на каждой бумажке причудливый узор по краям и портрет Президента в центре. Десятки, сотни и тысячи. На земле лежало целое богатство.

Все люди Города не зарабатывали столько и за год.

На самую маленькую такую бумажку можно отлично поест в лучшем ресторане. На самую большую – купить себе удобный костюм из термодинамической ткани, в котором прохладно днём и тепло ночью. Который не пачкается и не рвется.

А всех этих денег... даже не пересчитывая, понятно, что их хватит, чтобы купить себе на черном рынке плавучий остров, запас еды на двадцать лет, компьютер, запас всех фильмов человечества, электрогенератор на солнечных батареях и навсегда попрощаться с нелепым словом “цивилизация”. Помахать ручкой страху, голоду и борьбе за жизнь. Лесу. Городу. Полицейским.

Их было в несколько раз больше, чем показалось мальчишкам, когда они только открыли сумку. Под пачками купюр в 1\$ и 5\$ лежали пачки с 50\$, 100\$ и 500\$.

Богатство. Безумное богатство, невероятным образом оказавшееся в небольшой заплечной сумке.

Несколько секунд все трое – и Гарг, и мальчишки, стояли и молчали.

Потом Саша моргнул, с трудом отвёл глаза от кучи денег и заметил, что у его сандалии лежит большое кольцо – с головой тигра. Глаза тигра из ярких маленьких рубинов, казалось, светились. Похоже, что кольцо выпало из сумки вместе с деньгами и откатилось к его ноге.

Саша поднял кольцо, всмотрелся. У него возникло странное чувство, что тигр тоже всматривается в него – с пониманием и тревогой.

Тем временем Гарг слегка обернулся и сказал мальчишкам – тихо и словно чуть заискивая:

– Вы... не убегайте далеко. Пойдем сейчас... мороженого поедем.

И начал собирать деньги.

Саша понял, что мороженое они есть не будут. И что нужно бежать как можно дальше, и в лес не возвращаться. И молиться, чтобы больше никогда не видеть Гарга – схорониться поглубже в канализацию, с недельку ночевать под мостами. Питаться мерзлыми яблоками и жарить лягушек из центрального пруда. А дальше? Дальше Саша придумать не успел.

Ирека он потерял из вида. А Ирек тем временем тоже понял. Понял, что Гарг делиться с ними не будет. И что самое верное сейчас для Гарга – это пришить их обоим и бежать с деньгами подальше, за границу Города.

Поэтому Ирек осторожно посмотрел по сторонам и увидел рядом ржавую лопату – скорее всего, дворник копал ей сад у подъезда. Ирек взял лопату и начал тихо поднимать её над головой.

– Сейчас, мальцы. – кряхтел Гарг, засовывая деньги в сумку. – Сейчас. Кстати, парень, ты ведь не думаешь, что я не заметил тот перстень? Его нужно отдать дяде Гаргу. Дядя Гарг его сдаст кому нужно, получит деньги и с парнем разделит. Слышишь? Эй, ты что делаешь?!

Последнее адресовалось уже Иреку – Гарг повернулся и увидел, как тот замахнулся на него лопатой.

От страха Саша зажмурился и услышал только звонкий нелепый стук, как если бы деревянной поварской лопаткой ударили по пустой кастрюле.

Гарг рухнул, как мешок с картошкой. Рядом упала сумка. Ирек подошёл, кинул её Саше. Тот машинально поймал.

А Ирек – толстый неповоротливый Ирек, с которым Саша делил хлеб, прикрывал на вылазках – этот уютный безобидный увалень, прицелился острием под основание черепа... Замахнулся.

Саша почувствовал, что внутри словно открылось окно в холодную ночь. Стало темно и мерзко. Руки и ноги свело судорогой, как если бы он долго-долго купался. Он развернулся и бросился прочь!

Позади раздался звонкий хлюп, как будто одним ударом разрезали ножом арбуз. У Саши потемнело в глазах. Он споткнулся, упал, разбил лоб и скулу и лежал на асфальте, тяжело дыша.

Кто-то похлопал его по плечу.

Это был Ирек. Мрачный и серьёзный. Обычно пассивный, сейчас он выжидательно смотрел на Сашу.

– Убежать хотел?

Только сейчас Саша понял, что до сих пор сжимает в руках сумку с деньгами.

Машинально встав, он сунул её Иреку и сделал несколько шагов к подъезду.

Там лежал старик Гарг.

По субботам Саша ходил в кино. Большие картины – на два-три часа прерывались на пять-десять минут, чтобы зрители могли выйти перекусить, подышать свежим воздухом и размяться. Если перед началом кинофильма кассиры очень чётко следили за безбилетниками, то на этих перерывах на тех, кто входит в зал, смотрели сквозь пальцы.

Однажды он попал на фильм ужасов. Глупый фильм, где есть группа подростков, большой заброшенный дом и одно страшное чудовище, которое всех убивает поодиночке. И одному из парней чудовище отрубило голову.

Фонтан крови, громкая музыка, крупный план... голова в руке чудовища в ужасе раскрывала рот и что-то пыталась сказать.

Реальность оказалась куда более безумной.

Это был тот же самый подъезд и та же самая трава. Только на ней лежал Гарг. Без головы.

“Блокнот испорчен”. – зачем-то подумал Саша. – “Я его там в траве оставил, а теперь он испорчен. Испорчен блокнот. И записать то всё это теперь некуда.”

А потом он отвернулся, его вывернуло наизнанку. Ирек стоял поодаль, сжимая сумку с деньгами.

– Зачем ты это сделал? – прокашлявшись, спросил Саша.

– Если бы не я, то он бы нас... – пробубнил Ирек и икнул.

У него дёргался глаз. Он сейчас совсем не был похож на ту равнодушную машину, которая минуту назад опустила лопату на голову старого вора.

– Я сам не знаю, как так вышло. Само как-то... – Ирек шмыгнул. – А ты точно не хотел сбежать?

– Не будь идиотом... – Саша хотел плакать от отчаяния. – Быстрее идём отсюда, пока кто-нибудь не посмотрел в окно и не позвал полицию!

Словно по заказу сверху послышался женский крик.

И почти сразу – мужской окрик: “Стой!”

Мальчишки рванули, как от стаи диких собак! Вылетели со двора и – о, чудо! – как раз мимо по рельсам проезжал трамвай, на ступеньку которого они запрыгнули. Водитель оказался понимающий – дверь щёлкнула и впустила пацанов в салон. Трамвай даже не замедлил хода.

Мальчишки пошли в заднюю часть салона и рухнули на последние сидения. Сидели молча.

Тополь. Трава. Лопата. Гарг...

Саша мотнул головой, прогоняя видение. Обернулся. Дорога сзади была пуста. Никто за ними не гонится.

Он выдохнул, пришёл в себя и понял, что до сих пор сжимает перстень с тигром в руке. Крупный – на взрослого человека, не на Сашу. В колечко Саша мог просунуть два своих пальца. А уж носить его...

Просто ради интереса и чтобы отвлечься от образа лежащего на траве Гарга – Саша сунул в перстень безымянный палец правой руки.

Вдруг случилось чудо: перстень уменьшился в размерах. Сжался и очень плотно, но не больно, сел на палец.

Словно его делали по мерке.

И очень-очень красивый. Саша поднес перстень к лицу, всмотрелся в рубиновые глаза тигра и снова удивился – как живые! Показалось опять на секунду, что тигр тоже внимательно всматривается в него. В глазах по-прежнему была тревога, только теперь ещё и радость.

Словно Тигр радовался, что Саша надел кольцо. И Саше тоже стало легко на душе, несмотря на последние события.

– Красивый перстень. – сказал Ирек, обеими руками обнимая сумку на коленях. – Дай примерить?

Но перстень снимать не захотелось. Чтобы не обижать напарника, Саша попытался снять его, но... не получилось. Он сидел на пальце свободно, но как только мальчик пытался его снять, сжимался – на тот миллиметр, который не позволял его стянуть.

– Не получается... не могу снять! – удивленно пробормотал Саша.

– Угу. – покивал Ирек, всем своим видом выражая “ну-ну, рассказывай тут”. – Ну, не хочешь, не надо.

– Я тебе потом дам. – рассеянно сказал Саша.

Он смотрел из окна, пытаясь понять, куда они едут.

Трамвай ехал размеренно, качаясь и постукивая колесами на стыках рельс. Мимо неспешно проезжали низкие домики Пригородного района – здесь было тихо и спокойно, много парков и зеленых дворики. Излюбленное место беспризорных – тишина, покой, полупустые магазины.

Трамвай ехал через район, на другой конец Города.

Саша помнил, что примерно в это время от Городского Парка уходят несколько трамваев, и один из них точно идет напрямиком к порту. А из порта раз в неделю отходит пароход, прочь от континента и Города... Билет на него стоил запредельных денег, но деньги для них теперь не проблема!

Может ли быть такая удача, что они сели именно на тот трамвай? И что день отплытия – сегодня?!

Саша нажал на кнопку вызова диспетчера – на поручне спереди.

Динамик с кнопкой отозвался приятным женским голосом.

– Городская транспортная служба, чем могу быть полезна?

– Скажите, а мы на каком трамвае едем? Он едет к порту?

Три секунды промедления и девушка ответила.

– Вы едете на сорок втором трамвае и его конечный пункт – второй морской порт. Вы придёте на место через сорок три минуты, через двенадцать остановок.

– Да! – Саша откинулся на спинку кресла и торжествующе поднял руки вверх.

– У вас ещё есть вопросы ко мне? – отозвалась девушка.

Саша спохватился.

– Да... скажите, корабль с континента отходит сегодня?

Три секунды, за которые Саша почти не дышал...

– Корабль отходит сегодня в шестнадцать тридцать, через сорок пять минут после вашего прибытия.

– Отлично! Спасибо... – Саша нажал кнопку отбоя.

Теперь оставалось просто доехать до конечной станции, купить билеты и успеть на корабль... и все!

– Ты слышал?! – повернулся Саша к Иреку. – Слышал? Мы свободны!

– Что? – Ирек словно очнулся ото сна.

– Мы свободны! Сейчас доедем до порта, купим билеты и уплывем отсюда!

Ирек нахмурился, как будто с трудом понимал слова Саши, потом пожал плечами и кивнул. И остался сидеть, крепко обнимая сумку на коленях.

Из двери в конце вагона вышел кондуктор, оглядел салон трамвая, увидел на заднем сидении двух пацанов. Критически осмотрел обоих, нахмурился. Мальчишки ободранные, пыльные – больше похожи на голодранцев, у которых за душой ни копейки.

Таких нужно гнать из трамвая подальше.

На секунду исчез в двери, после – вышел и вразвалочку направился к ним. На поясе у него висел шокер. Саша дёрнул Ирека за плечо.

– Ирек, нужно за проезд заплатить.

Но Ирек крепко держал сумку с купюрами, тупо глядя перед собой, и отказывался от него отлипнуть.

– Ирек. Достань одну купюру и заплати за проезд.

– Почему я? Сам плати. – огрызнулся толстый дурак.

У Саши аж дыхание перехватило от этого идиотизма.

Кондуктор подошёл, оглядел пацанов.

– Билеты, пожалуйста.

Если Ирек сейчас просто сунет руку в сумку и вытащит одну купюру наугад – их проблемы кончатся. Кондуктору до лампочки, кто и как с ним расплачивается. Можно будет спокойно ехать дальше.

А потом – порт, билеты на пароход и прощай, Город... Здравствуй, море! Здравствуй, ветер! Здравствуй, новая жизнь!

– Мне что, полицаев позвать? – зевнул кондуктор и нашупал рукой шокер на поясе. – А ну, шантрапа! Марш из трамвая!

Трамваи ходят по Городу раз в час. Если они выйдут сейчас – не успеют на пароход. Придется остаться в городе ещё на неделю. За эту неделю может случиться всё, что угодно...

– Ирек... – умоляюще сказал Саша.

Трамвай остановился на остановке. Двери открылись – из них повалил жар.

У кондуктора кончилось терпение. Он снял с пояса шокер, помахал им перед носом Ирека – который сидел ближе и скомандовал.

– Так, парни! Слезайте. Проехали на халяву одну остановку – скажите спасибо, что я вас не ссаживаю с трамвая на полном ходу. Давайте, идите. Мне что вас, током гнать, как собак?

– Мы сейчас заплатим. – сдавленно сказал Саша. – Вот у него есть деньги.

Ирек поднял голову и стал смотреть то кондуктора, то на Сашу. В его глазах горел звериный огонь.

– Нету у меня никаких денег!!! – заорал он во весь голос.

Он вскочил, боднул головой кондуктора и выбежал из трамвая, прижимая к груди зло-счастную сумку.

Кондуктор упал на сиденье, грязно выругался. Затрещал шокер.

У Саши в животе словно открылась черная дыра и засвистел ветер. То, что происходило – не укладывалось в голове!

Он вскочил и побежал следом.

Грузный и толстый Ирек, который никогда не мог толком и шагу ступить, не запыхавшись – быстро, как голодная собака зимой, бежал вдаль по улице, по мягкому от жары асфальту. Следом за ним убегали кирпичики здравого смысла, которыми Саша уже построил себе путь к новой, свободной жизни за Городом.

Бежали почти целый квартал, вдоль тех же низких трехэтажных домов, от которых и уехали. Пейзаж вокруг практически не поменялся, это был всё тот же район. От этого Саше казалось, что они никуда и не уезжали. Что даже трамвая не было.

Но вот Ирек замедлился. Подбежал к автобусной остановке, тяжело ступая, влез в тень. Упал на скамейку.

Подбежал Саша. Не в силах стоять, уперся рукой в закрытый ларек.

Нужно было понять. Хоть что-то понять.

– Почему ты убежал?

– Не знаю. Испугался. – в голосе Ирека звучал неподдельный страх.

– Чего ты испугался?? – от отчаяния Саша хотел плакать.

– Что он отнимет все деньги.

– Какой же ты... – не договорив, Саша опустился рядом с Иреком на скамейку.

Дурак! Дурак! Идиот! Жирный тупой идиот! Саша почувствовал, как в горле встали слезы. Вконец обессилив, он опустил голову на колени. Нужно было понять, что делать дальше.

Пока пароход не ушёл, не всё было потеряно. Можно вызвать такси. Для этого нужен телефон с общегородской сим-картой. Стучать во все окна, двери, искать добрую душу, которая согласится позвонить и вызвать им машину... а она уж домчит до порта, быстро и с ветерком!

Пикнул телефон у Саши.

Объединённый в общую сеть, работая от солнечных батарей на верхушках сосен в Лесу, он позволял бездомным и вора́м переговариваться, не тратя на это ни копейки.

С него нельзя позвонить по Городскому номеру. Нельзя вызвать такси... Но можно предупредить Стаю о патруле или засаде полицейских – если умудрился заметить её и не нарваться.

Пикнул телефон...

Саша на автомате достал маленький черный аппарат, открыл новое сообщение и охнул.

Перед глазами опять встала та же картина. Двор. Трава. Лопата. Гарг.

Но этого же не может быть...

“Щенок гавкает – нелепо тьякает. Гиена ахнет – головы щенка не станет. Куда это вы намылились, щенки? Уж не в морской ли порт, щемиться на парохода борт? Бежать от

дядюшки Гарга? Что это вы? Хорошей жизни решили на двоих хлебнуть? Ну ничего, эта болезнь очень быстро лечится... У нас и доктора отменные есть. Хирурги!"

Кант и Ёжик

Я: Неисповедим Тоум-Ра. Как неисповедим и непознаваем сам путь вселенский и человеческий.

Р: Принципы работы Тоум-Ра неизвестны. Не пытайтесь понять, как он работает – просто используйте его. Или не используйте.

Кодекс Хранителей, пункт 9.

– Думай. Думай. Думай-думай-думай! – Ёжик хлопнул себя по вискам, дал пощечину, Из леска чуть поодаль по тропинке вышла парочка: парень с девушкой гуляли по пустому парку под теньями деревьев, держась за руки.

Услышав шаги, Ёжик резко развернулся и сделал к парочке несколько не то шагов, не то прыжков к парочке, глядя на них в упор. Те резко остановились. Девушка вскрикнула, спряталась за парнем. Тот заслонил девушку, и начал пятиться обратно в лесок.

– Чего людей пугаешь? – спокойно ответил Кант, расслабленно полусидя-полулежа на скамейке. – Дураку понятно, что вор уже далеко отсюда.

Ёжик проводил парочку взглядом, глубоко выдохнул, прикрыл глаза, попытался расслабиться. Руки, потеряв контроль, на автомате в десятый раз прошлись по карманам: правый на джинсах, левый, задние – словно надеясь, что они попадут в параллельную реальность, где Ёжик оставил кольцо не в сумке, а сунул в карман. Точно так же юные неопытные холостяки по пять раз в день открывают пустой холодильник, словно надеясь, что там появится еда.

Как вы отлично понимаете, еда там никогда не появляется. Кольцо тоже в карманах не образовалось, и руки, побегав там какое-то время, в итоге уперлись в бока, а после – растерли уши, закрыли на пару секунд лицо и скрестились на груди. Беспокойство из рук перетекло в ноги и Ёжик вначале заходил туда-сюда мимо скамейки, а после – остановился перед Кантом.

– Ты-то что сидишь? А? Наставник! У твоего ученика сперли Тоум-Ра! О чём это говорит?

Все прошлые разы Кант хранил таинственное молчание. Сейчас же вдруг коснулся пальцем совы на груди и сделал странный жест – словно дважды щёлкнул пальцами, одновременно почесав птице клюв.

Глаза совы опять загорелись глубоким, синим светом.

– Ты знаешь, как работает Тоум-Ра? – спросил он вдруг Ёжика.

Тот вздохнул. Так уже сто раз было: там, где нужно было что-то делать – Кант вставал и начинал рассуждать, рассказывать, объяснять. Как бы Ёжику, но больше самому себе.

Правда, после этого всё частенько разрешалось. На удивление быстро и изящно.

Ёжик уже знал, что делать в такие моменты – ничего. Слушать наставника, впитывать информацию и дать всему идти своим чередом.

Только сейчас это было сложнее, чем раньше.

– Неисповедим Тоум-Ра. – повторил Кант прописную истину из Кодекса. – Наша работа – работа Хранителей – полностью основана на их энергии. При этом все исследования прямо гласят: никакой энергией Тоум-Ра не обладает. Но известны случаи, когда Хранители совершали при их помощи удивительные подвиги.

– Например? – услышав монотонный бубнеж наставника, Ёжик смог успокоиться, сесть на скамейку и с удобством раскинуть руки на спинку.

Кант же, напротив, теперь стоял и ходил взад-вперёд, словно читая лекцию аудитории.

– Совсем недавно один Хранитель смог расколоть надвое планету – после того, как на него открыла охоту целая цивилизация. Примерно век назад один Хранитель сумел заново

зажечь звезду, которая уже почти совсем погасла. Кстати, он это сделал ради любимой – во время инспекции планеты на орбите той звезды, он встретил женщину, которую полюбил.

– А Вердикт? – недоверчиво спросил Ёжик. – Он же не смог взять её с собой, а та женщина так и так бы погибла со своей планетой.

– Вердикт оказался положительным, планете дали жить.

Кант вдруг замер. Ёжик наострил уши.

Даже деревья в парке словно замерли, не решаясь шевельнуть ни одним листком. Солнце – и то закатилось в облако, приглушив жару и свет.

И только глаза совы на шее Канта всё так же светились глубоким приятным синим.

– Тоум-Ра находит своего владельца. Или владелец находит свой Тоум-Ра... Они словно рождаются друг для друга. Всю жизнь тоскуют, ни разу друг друга не видеv. А после, в один прекрасный момент – неизбежно встречаются. И никто – за исключением владельца – не знает, что Тоум-Ра – это он и есть. – голос Канта стал мечтательным. – Но вот ты, повинувшись смутному ощущению тоски и надежды, едешь в дальнюю страну, заходишь в безымянную лавку безделушек – и находишь в коробке сову на цепочке. И всё становится правильно и понятно. И словно не жил до этого. Словно спал.

– Не знаю, у меня по-другому было. – буркнул Ёжик.

А Кант его словно не замечал.

– Тоум-Ра не делает ничего, что не может или не хочет его владелец. А владелец наконец-то может все, что... всегда мог. Вот, например...

Кант снова прижал палец к сове и с лёгким усилием, словно что-то вынимая из неё – оторвал и показал на скамью, на которой сидел Ёжик.

Синева в глазах стала ярче. От неё оторвалась искра, полетела, зависла над скамьёй и засветилась, как синий светильник.

И в этом свете на скамье появились Ёжик и Кант. Синие, прозрачные, будто призраки.

Ёжик встал, внимательно посмотрел на скамью. Они сидели точно так же, когда только пришли сюда.

– Интересно. Как ты это сделал?

– Не знаю. – мягко улыбаясь, ответил Кант. – Никогда не делал этого раньше. Просто понимаешь... меня всегда, с самого рождения, преследует постоянное чувство дежавю. Я словно всё знаю и всё помню наперед. Просто не осознаю. Что-то случается, а я не удивляюсь. И сейчас я подумал, что мне достаточно вспомнить – что было здесь после того, как мы ушли.

В синий свет вошёл тот толстый мальчик. Он точно так же переминался с ноги на ногу, говорил.

Призрак-Ёжик что сказал на ухо призраку-Канту. Вот оба встали и пошли. И исчезли, как только вышли за пределы синего света.

У скамьи осталась только призрак-сумка.

Спустя полминуты в синем свете появился другой мальчик – тощий и низкий. Он цапнул сумку и быстро побежал прочь, по дорожке!

– Вот он! – подпрыгнул Ёжик. – За ним!

Оба Хранителя побежали за синим прозрачным мальчиком. Над ним летел всё тот же синий огонёк, держа его в области синего света, не давая исчезнуть.

Но и летел не слишком быстро. Мальчик был прытким – гораздо быстрее двух рослых парней. Поэтому иногда огонёк замедлялся и прозрачный мальчик в свету словно замедлялся, замирал. Давая Хранителям догнать его.

Хранители выбежали из парка. У выхода стояла мороженщица, спасаясь от жары под большим зонтом, неподалеку, в тени дуба, полицейский поглощал эскимо.

– Лучше бы смотрел в оба, а не мороженое ел – буркнул Ёжик.

Ни полицейский, ни мороженщица, ни обратили никакого внимания на синий огонек и призрачного мальчика в его свете..

Перебежав дорогу, Хранители побежали вверх по улице. Асфальт плавился, воздух в полуметре от него искажался, подёргиваясь. Призрачный мальчик всё бежал и бежал вверх и прыти у него было куда больше, чем у двоих взрослых! В конце очередного дома остановился и забежал на угол и осторожно выглянув на улицу Здесь Хранители, наконец, его догнали и теперь стояли, тяжело дыша и вытирая со лба пот.

Ёжик и вовсе прислонился к стене дома, не в силах стоять.

– Ненавижу детей... – прохрипел он. – Нет, люблю, на самом деле. Но детей-воров – точно не люблю. А уж быстрых детей-воров...

– А вот и второй. – прервал его Кант.

За углом дома стоял тот самый толстый мальчик, который просил их о помощи. Мальчики перебросились парой слов и быстрым шагом пошли во дворы, в тень дубов и лип.

Хранители нырнули за ними.

Во дворе синий огонёк полетел к дальнему подъезду, под большую липу.

– Странно. – пробормотал Кант.

А там, у подъезда, лежал мёртвый старик в лохмотьях. Рядом валялась лопата.

– Слушай, он без головы... – охнул Ёжик. – Голова вон, в траве лежит.

Кант кивнул, хмурия наблюдая за синей призрачной сценой.

Смотрел на неё и Ёжик.

Когда перстень выкатился из сумки, он задышал сильнее и сделал шаг, желая поискать его здесь, но тощий мальчик поднял его, и он снова горестно вздохнул.

А потом толстый мальчик огрел старика по голове и отрубил её, Ёжика передёрнуло.

Кант же только поднял бровь и хмыкнул.

Призрачный старик упал на место настоящего. А мальчишки убежали. Сразу после этого синяя искра вдруг погасла. И опять послышался глубокий приятный голос.

“Терпение. Милосердие. Мудрость.”

– Боль. Отчаяние. Мерзость. – в тон сове язвительно проговорил Ёжик. – Зачем ты отключил искру? Скорее идём отсюда, мы стоим рядом с трупом. И убил его один из наших молодчиков.

– Это не я. – помотал головой Кант. – Тоум-Ра привёл нас сюда, мы нужны здесь.

Ёжик хлопнул себя по лицу.

– Ты не забыл, что мы сейчас гоняемся за моим украденным Тоум-Ра? Мальчишка поднял перстень и убежал!

Но Кант подошёл к трупу, коснулся совы, начертил перед ней какой-то символ и страхнул пальцем на тело.

Тело засветилось синим изнутри.

Голова потянулась к шее, встала на свое место. Безобразная щель засияла небесной голубизной, а после – заросла.

Кровь на траве втянулась в тело тонкими пунцовыми нитями.

– Мы сюда пришли. – заговорил Кант. – И знака идти дальше пока нет. А раз уж здесь тело старика, который пытался отобрать нашу сумку у мальчишек, то, возможно, его стоит оживить. Не забывай “Терпение. Милосердие. Мудрость.”. Мудрость. Похоже, сейчас нужно проявить именно это.

– Полный бред. – уныло процедил Ёжик. – Похоже, мне крышка. Останусь без Тоум-Ра. Хранитель без Тоум-Ра – вот смеху-то...

Он опустил голову и сел на скамейку рядом с подъездом.

Тело старика издало громкий звук, словно кто-то щёлкнул пальцами.

– Кстати, не знал, что умеешь оживлять.

Кант ответил не сразу. Скосив на него взгляд, Ёжик увидел вдруг, что напарник сидит и смотрит в одну точку, перебирая в воздухе пальцами, не то пытаясь нащупать что-то, не то секундой ранее упустив что-то ценное.

– У меня жена погибла. – Ёжик не узнал Канта: голос словно шел откуда-то из погреба.

– Давно? – брякнул Ёжик первое, что пришло на ум и тут же пожалел.

– Ты ведь знаешь: когда обретаешь Тоум-Ра, он воплощает первое, о чем его просишь. –

Кант словно не заметил вопроса. – Этим и раскрывает себя для Хранителя – и то первое делает нормой для него, всегда доступной силой. Никто об этом не знает, разумеется, поэтому каждый и желает черт-те знает чего... А Рита умерла неделей раньше. Сам понимаешь, как я себя тогда ощущал...

– И ты захотел, чтобы она вернулась?

– Это было единственное, о чем я просил. – скрипнул Кант зубами. – Но, если бы я, конченный болван, просил только об этом... Я просил всего один день рядом с ней, чтобы она снова стала моей звездой. Я цедил это про себя день и ночь... Сам не заметил, как в какой-то лавке увидел сову на цепочке – протянул руку... А сам ничего толком не вижу, и повторяю про себя «Всего день, всего день, и пусть она дальше снова светит мне...» И тут смотрю: рядом она. И говорит: «Милый мой, у нас есть один день».

– То есть, после...

– После прошел день. – глухо ответил Кант. – И она снова умерла. И стала звездой. Моей звездой.

Ёжик поежился и примерно минуту сидел молча. Впервые за полгода совместной работы ему стало чуть понятнее, отчего Кант такой мрачный, молчаливый и постоянно погружен в себя.

– Тебе нужно стихи писать. – искренне сказал он.

– Зачем? – задумчиво спросил Кант.

Ёжик поперхнулся.

– Ну, это... Красиво говоришь... А, не суть! – махнул он рукой. Всё-таки, Кант есть Кант. – Какие у нас дальше планы? Дождёмся, пока он встанет?

– Да. – кивнул Кант, встряхиваясь и снова возвращаясь в обычное состояние. – обычно это происходит в течение пятнадцати минут, но зависит от возраста... А это ещё что?

Во двор въехали машины с мигалками. По одной из каждого выхода – с краев домов и из арки. Машины затормозили примерно в двадцать метрах от Хранителей, из них высыпал десяток людей в форме, на Хранителей наставили пистолеты и автоматы.

– Кант... – в легкой панике начал Ёжик.

– Стоять на месте, руки держать на виду! – из центральной машины вышел подтянутый накачанный мужчина с погонами офицера. Не доставая пистолета, бодрым шагом подошел ближе.

Цепко и оценивающе оглядел обоих парней, быстро оценил обстановку, после чего быстро прошёл мимо, подошёл к телу старика, проверил пульс.

– Мёртв. – крикнул он в сторону машин.

– Это он сейчас мёртв, но скоро... – начал Ёжик, тут же понял, как это глупо звучит, обернулся за помощью к Канту и с изумлением увидел, что тот уже стоит с заведенными за спину руками.

Офицер не обратил на Ёжика и толики внимания, вместо этого поднял с земли блокнот, повертел и сунул старику в карман.

– Этих двоих в участок, труп – с ними. – бросил офицер в сторону машин. – В отделении разберемся.

Ёжик похолодел. Мысли забегали как муравьи в развороченном муравейнике. Офицер стоит спиной. Кант, похоже, ничего не собирается делать. Если их сейчас повезут в отделение – всё кончено. Кант оттуда ещё смотается – а он, без Тоум-Ра, останется там навсегда.

За офицером, в трёх метрах, была приоткрытая дверь подъезда. Одним прыжком мимо оперативника, рвануть, добежать до верха, на крышу и далее по ним – этот район был хорош тем, что дома здесь строили в упор друг к другу, и крыши соединялись в целые поля, по которым можно было гулять часами.

На крышу. И бежать. Ждать, пока освободится Кант – и найдёт его.

Команда сзади не должна стрелять, пока здесь их офицер.

И Ёжик рванул! Мимо офицера, который изучал тело старика. К подъезду. Вот уже дверь рядом, руку протяни...

Вдруг чуть ниже затылка резко и неприятно щёлкнуло. В глазах потемнело, ноги подогнулись, и Ёжик лбом встретил дверь, до которой так и не дотянулся.

Последнее, что он услышал – команда офицера. У него даже тон не изменился. всё это было для него буднично и привычно.

– Грузите их в машину!

Саша и Ирек

Я: *Один Тоум-Ра – один Хранитель. Они рождаются вместе, тоскуют друг без друга и ликуют, когда соединяются – уже навек, безраздельный и неисчислимый век!*

Р: *Каждый Тоум-Ра появляется для одного конкретного Хранителя. Когда Хранитель рождается, в это же время во Вселенной появляется Тоум-Ра для него. Никто другой, кроме конкретного Хранителя, не может использовать его Тоум-Ра.*

Кодекс Хранителей, пункт 44.

Всё шло псу под хвост. Нет такси, и они не могут уехать в порт. А если и уедут, там их будет ждать Гарг. Если останутся здесь – то не уедут в порт и не сядут на корабль. И останутся здесь, в Городе, с полной сумкой денег.

Абсолютно бесполезных денег, так как потратить их здесь всё равно не дадут. Если уплыть на Острова, то там можно жить как короли... А здесь же их быстро поймают.

Неделя до следующего корабля. За эту неделю нужно как-то окольными путями купить билет. Переодеться. Нарядиться какими-нибудь артистами. Да за эти деньги можно купить билеты на теплоход целому маскараду и затесаться в толпе!

У Саши аж голова разболелась от потока мыслей. Но варианты, что делать дальше – всё равно были.

– Надо прощаться. – сказал Ирек. – И разделяться.

Это было как гром среди ясного неба. И идиотизм на этом не кончился. Ирек упрямо продолжил чеканить слово за словом – как гвозди в доски вбивал.

– Мы деньги взяли, теперь дальше каждый сам по себе. Ты оставляй себе это кольцо если хочешь, я возьму деньги.

Перед глазами Саши пролетели последние три года совместных вылазок, воровства и афер. Все планы до единого составлял он, он же всегда решал, что делать в сложных ситуациях. Их могли уже десять раз арестовать и схватить. Все “деловые пары” в лесу распались и погибали, попадали в засады полицаев и исчезали в Питомнике.

Менялись года, менялись улицы, менялись законы. От лучшего, к худшему. От страха к ужасу. От плохого, к безнадежному.

И только идиотизм Ирека оставался неизменным. Как и сейчас, проявляясь не вовремя и не к месту.

Только это уже было слишком...

– Ты свихнулся?

– Нет... – казалось, Ирек чуть не плачет.

Что происходит?

Саша вытянулся на скамейке и закрыл глаза. Ну что за дурак его напарник? Или он все-рвёз думает, что один сможет уйти от полиции и от Стаи? Держаться вместе им сейчас – самое верное дело. Осталось донести это до Ирека.

Подъехал автобус, шумом мотора и лязгом закрывающихся дверей оборвав мысли Саши.

Саша выждал пару секунд и открыл глаза, собравшись объяснить напарнику, что на самом деле сейчас происходит и почему им нужно держаться вместе.

В автобусе стоял Ирек, с сумкой в руках. Закрылась дверь, и автобус стартовал и исчез в конце улицы.

И опять наступила тишина.

Асфальт всё так же плавился от жары. На улицах по-прежнему не было ни души.

На третьем этаже у дома через дорогу распахнулось окно, из него высунулась девушка, восторженно ухнула: “Ну и жара!”. Увидев Сашу на остановке, она помахала ему. Саша слабо улыбнулся, тоже поднял руку.

Из того же окна высунулся голый по пояс парень, хмуро оглядел Сашу, что-то шепнул девушке на ухо. Та посерьёзнела, исчезла в окне. Парень захлопнул ставни.

Саша опять почувствовал, что он абсолютно один. Город против него. Даже Ирек его бросил.

Ни денег, ни напарника. Ничего.

Одно бесполезное кольцо, которое, к тому же, не снимается.

Хотя его можно загнать... В лесу краденые драгоценности обменивали за бесценок. Там орудовал кузнец, который примет кольцо – даже если его придется снимать вместе с пальцем.

Ну а что потом?

Сейчас самое верное – ехать за Иреком. И уговорить хотя бы дать ему денег на билет. Ведь не настолько он жаден, чтобы не поделиться с бывшим напарником, с которым четыре года делил хлеб, одной купюрой?

А там... острова и море. И плевать. Уж лучше жить там, чем загинаться здесь.

Но чтобы попасть в порт, нужны деньги.

Саша вздохнул и пробормотал:

– Как бы я хотел уметь вызывать такси – где угодно, откуда угодно... чтобы БАЦ! – и появилось. А потом БА-БАХ! – и увезло куда нужно...

Вдруг раздался щелчок – из кольца на пальце: глаза тигра горели ярким огнем!

Мгновение Саша смотрел в глаза тигру, не в силах отвести взгляд. На секунду его обуял страх, он попытался снять кольцо. Но вот свет потух.

Раздался хлопок. Рядом с остановкой затормозило желтое такси, засигналило как бешеное. Окно опустилось, из него по пояс высунулся тощий долговязый парень в клетчатой кепке.

– Такси заказывали? Ехать будем? Парень, тебе куда?

Кант и Ёжик

Я: С готовностью принимайте трудности и невзгоды, которые ждут вас на пути Хранителей. Помните, что каждая трудность – ступенька к завершению вашей миссии.

Р: Инспектируя мир, вы можете столкнуться с преступностью, несправедливостью или завышенными ценами на чай. Продолжайте следовать миссии, несмотря ни на что.

Кодекс Хранителей, пункт 62.

Пробуждение было жёстким. Голова гудела, словно внутри играл духовой оркестр с барабанами. Виски пульсировали.

Руки связаны за спиной и прикованы наручниками к стене. Ноги тоже – к скамье, на которой Ёжик сидел.

Перед ним – Кант, на противоположной скамье.

Справа на скамье пристегнуто тело старика. всё ещё мёртвого.

Под потолком скупой свет плоской энергосберегающей лампы. Слева – наглухо запертая дверь, справа – ещё одна, без ручки. Похоже, в салон автомобиля.

Качает. Они внутри металлической камеры на машине, которая, видимо, использовалась для перевозки задержанных. Ёжик припомнил, что когда приехал отряд их арестовывать, чуть поодаль остановился крупный чёрный грузовик с контейнером вместо кузова. Скорее всего, они были внутри него.

Ёжик прокашлялся, Кант поднял глаза.

– Он всё ещё... – указал на него бровями Ёжик.

– Да, мёртв. Он стар, а время оживления зависит от возраста. Моя невеста ожила через пять минут, но ей было восемнадцать лет. Старик может ожить через час, а может через два.

– А куда нас везут?

– В местное СИЗО. – пожал плечами Кант. – Либо в тюрьму. Не знаю, как у них здесь всё устроено.

– Восхитительно. – пробормотал Ёжик. – Как же болит голова... Ты можешь нас отсюда вытащить?

– Не могу. – огорошил его Кант. – У меня руки связаны. Но не переживай, мы здесь не случайно. Тоум-Ра нас сюда привёл – и значит, нас что-то ждёт.

Ёжик взревел и в одной громкой и красноречивой фразе высказал наконец Канту все, что он думает про волю Тоум-Ра, его овечью покорность судьбе и выкрутасы с инспекцией. Про жару этого чёртового мира, его звериных обитателей и волшебные “Терпение. Милосердие. Мудрость”, которыми Тоум-Ра Канта кормил их с самого начала дня.

Фраза длилась пару минут, во время которых Кант не повёл и бровью.

– А знаешь, меня всегда удивляло, насколько ты близко всё принимаешь. – ответил он, когда у Ёжика кончилось дыхание и он осел на скамью, красный и потный. – Обычно, когда Хранитель находит Тоум-Ра, его уже мало что волнует.

– Значит, я какой-то не такой Хранитель. – огрызнулся Ёжик. – Какого лешего мы тут сидим?

Раздался громкий щелчок. Старик на скамейке заворочался, поднял голову. Осмотрелся. И задёргался изо всех сил!

– Полицаи! Крысы! Букашки! Прыгай, таракан, на любого таракана придется капкан! Замуровали! Сволочи! Мальчишки, щенки! Убью!

– Ты уверен, что не зря его оживил? – кинул Ёжик Канту. И участливо обратился к старику. – А вы знаете, где сейчас эти мальчишки?

Но старик всё вертелся на скамье, как уж, прижатый камнем. И продолжал ругаться во всё горло, перемежая оскорбления злыми поговорками.

Полицейские не подозревали, что всё так обернется и пристегнули его не крепко – только чтобы тело не болталось. И старик быстро высвободил руки и снял цепи. Вскочил, первым делом пробежался по машине, ощупывая цепкими костлявыми руками каждую щель.

Ёжику он напомнил паука, который мечется по банке в поисках выхода.

– Дверь заперта... – шипел он сквозь зубы.

– Ты бы нас освободил. – укоризненно заметил Ёжик.

– С какой это стати... – процедил Старик, щупая дверь в кабину и осторожно нажимая на ручку, его лицо просветлело. – Открыта... Открыта! Каждый таракан получит свой капкан!

Он обернулся, выдохнул. Прильнул к щели под потолком.

– Ещё долго ехать. – шипел он сам себе под нос. – Довольно долго.

Одним прыжком он оказался у Ёжика и принялся шарить по его карманам.

– В свои залезь. – буркнул тот.

Старик остановился, хмыкнул, запустил руку в свой карман. Вытащил блокнот, который сунул ему офицер. Повертел. Открыл, пролистал до последней исписанной страницы. Вчитался. Лицо его озарила улыбка! Порывшись в карманах, он достал старенький мобильник, что-то кому-то написал.

– Глупые щенки, смешные глазенки... – пропел старик почти любовно. – Свободы хотят, в море на тепло летят. Кто счастья на двоих пожелает, тому железо бок прошибает. Дух вышибает!

– Где они? – спросил Кант.

– Не твое дело! – зло рявкнул старикан. – Я – смотрящий за щенками! Сам поймаю, за шкуру повою. А там и в гроб положу... Ха!

Машина остановилась. В кабине послышались голоса. В замке снаружи загремел ключ.

Старикан завертел головой, заметался по коробке. Ёжик не без злорадства наблюдал за ним. Но старик прыгнул к своей лежанке, как ящерица вполз под цепи и лег в прежней позе – словно и не вставал.

Через секунду открылась дверь в кабину. Вошел офицер. Подошёл вплотную к Ёжику.

– Что, так и не ожил? – издевательски спросил он, кивнув на старика.

– Скажу правду – подумаешь, что я издеваюсь. – честно ответил ему Ёжик.

Офицер коротко замахнулся и ударил Ёжика под дых.

Из-за цепей Ёжик не мог согнуться, поэтому просто повис, глотая воздух.

– А ты что скажешь? – поинтересовался офицер, подойдя к Канту. – Мы остановились заправиться – машинка у нас большая, долго занимает. Вот я и решил посмотреть, какой мусор мы сегодня везем в Яму.

Сплюнув в сторону, офицер быстро обыскал Канта, ни на миг не замолкая.

– Мы по пять раз на дню собираем по городу разный сброд, чтобы потом бросить его к такому же сброду. Ну, убили вы этого человека – в чём веселье-то? Лопатой! Куда веселее голыми руками. Думаешь, почему я вас не застрелил? Потому что не по уставу. А почему я на вас пошёл? Надеялся, что будете сопротивляться. А может быть, сейчас? Хочешь дать мне по роже, тощий? А?

Офицер замахнулся дубинкой на Канта, как у совы на шее пленника вдруг загорелись глаза.

Ярко-синий свет звонко зазвенел и ошпарил офицера словно электрошок.

– Что ещё за...? – дубинка глухо звякнула о пол, офицер отпрянул на шаг, нелепо взмахнул руками, чуть не задев Ёжика, после подобрался и поднял руки, встав в боевую стойку. Глотая ртом воздух, пучил глаза на сову, дергаясь в направлении к Канту – то ли не решаясь

подойти, то ли не находя сил сил преодолеть синий свет, который продолжал литься из глаз совы.

– Это еще что такое? Что это такое, я спрашиваю?! – рявкнул он Канту.

– Сзади. – коротко ответил Кант.

А Ёжик наконец прокашлялся, продышался, поднял голову и увидел: за офицером стоит старик. Он неведомо как выбрался из-под цепей, не издав ни звука, даже ни звякнув. Мало того – в руках его была полицейская дубинка – подобрал её с пола, когда офицер выронил.

Один короткий, но мощный удар по затылку – и офицер рухнул на пол.

– Шавка... – бросил старик, плюнул на тело и уже хотел выйти, но подошёл к Ёжику и освободил его.

– Сильный кажет, псу прикажет. Он сказал мне привести вас, если не получится стырить вашу сумку и смыться по-тихому. Мне это претит, но...

– Стырить мою сумку? – взбеленился Ёжик. – Кто тебе приказал стырить мою сумку?

– Эй-эй... – попытался смягчить его Кант. – Не лучше ли будет пойти за ним и увидеть, кто за этим стоит?

Но Ёжик съехал с катушек. Слишком много всего случилось за последнюю пару часов.

– Нет, не лучше! Из-за него мы торчим здесь, хотя должны были уйти! Из-за него нас взяла полиция, меня избили... Да тебе-то всё равно, ты-то... Ты...

И тут произошло странное. Все слова стали казаться Ёжику смешными, а агрессия на старика – нелепой. Руки сами собой опустились. Он растерянно повернулся к напарнику.

И увидел, что глаза совы опять горят синим, а палец Канта указывает на него.

– Да ты же... – попытался возмутиться Ёжик. Но опять не смог.

– Ёжик, а ведь ты пока не Хранитель. – слова Канта доносились словно из-за стеклянного купола. – На Хранителя Тоум-Ра не действует, только на обычного человека.

– Не может быть. – машинально сказал Ёжик, удивляясь, что эмоций совсем нет. Внутри было пусто, как в надутым серым шарике. – Я уже полгода как твой напарник. И Тоум-Ра у меня есть – кольцо с тигром. Только его украли.

– Это меня и поразило с самого начала. – кивнул Кант, не опуская палец. – Нельзя украсть Тоум-Ра у Хранителя. Невозможно. Ни украсть, ни отобрать, ни что-то ещё. Ты видел, что случилось с офицером? Остается один вариант – ты был просто транспортом.

– Транспортом...? – тупо повторил Ёжик.

– Ага. Настоящий Хранитель – в этом мире. И он нашёл свой Тоум-Ра. Благодаря тебе! Я никогда не слышал о подобном – что Тоум-Ра и Хранитель рождаются в разных мирах и Тоум-Ра попадает к своему Хранителю, прикидываясь Тоум-Ра другого... Значит, бывает и такое.

– Тот парень?

– Да, именно! – радостно закивал Кант. – Ни разу не слышал, чтобы Хранитель крал собственный Тоум-Ра!

У Ёжика подкосились ноги. Он опустился на скамью, чувствуя, что тело стало ватным.

– И что теперь?

– Идти за стариком. – Кант опустил палец. Сияние совы погасло. – Посмотрим, через кого Судьба решила сыграть на этот раз!

Но Ёжик никуда не торопился. Он сидел и тупо смотрел перед собой, машинально потирая рукой то место, где находился раньше его Тоум-Ра.

В душе образовалась пустота. Словно и не было последнего полугода радости от путешествий по множеству разных миров.

Он не Хранитель. Он просто транспорт.

Теперь и идти некуда, и гнаться не за кем. Всё равно Тоум-Ра не его. Так чего стараться? Пусть его бросают в тюрьму.

– Ёжик, ты не понял. – Кант подошёл к нему, присел, заглянул в глаза. – Ты пока не Хранитель. Только пока. Возможно, ты пришёл в мир, где твой Тоум-Ра, понимаешь? Весь твой путь вёл тебя к этому миру. Радуйся!

– Радость аж из ушей лезет. – кисло заявил Ёжик, нехотя поднимаясь. – Ладно, пошли. Посмотрим, кто заварил эту кашу.

Саша

Я: Чудеса. Чудеса повсюду!

Р: В любой момент времени события могут повернуть куда угодно.

Кодекс Хранителей, пункт 4.

Большой полутёмный ангар – рядом с портом среди заброшенных складов.

Он и Ирек – их привязали к двум стульям, поставили в центре.

Вокруг – Стая. Дикие глаза и хищные лица, готовые разорвать двух мальчишек за то, что они захотели счастья на двоих.

Кредо – один из негласных главарей Стаи – хищно ухмыльнулся

– Ну что, дети? Цветы жизни... Будем вянуть? Или ещё к солнцу потянемся?

Пока неведомо откуда появившийся таксист вез его в порт, Саша чувствовал смутную тревогу.

Но эта тревога растворялась в уютном салоне таксиста. Это была старая машина, место которой в музее. Очень давно такси ездили именно такие – напоминающие ёлочные игрушки, пузырчатые, длинные и чуточку нелепые. Хотелось похлопать такую машину по капоту и сказать ласковое: “Ну что, братишка?”

Так и эта.

Казалось, что пара метров – и машина остановится навсегда. Она ворчала на каждом повороте, мотор стучал, а салон трясло, стоило колесам встретить самую маленькую кочку.

Таксист под стать автомобилю – молодой длинный парень в клетчатой кепке-хулиганке, которой он упирался прямо в потолок салона. За всю дорогу он не проронил не слова, улыбаясь Саше доброй простодушной улыбкой из зеркала заднего вида – и это было очень кстати: мальчику как раз не хотелось разговаривать.

Парень постоянно вслушивался в шум, стук и шелест мотора и что-то переключал на приборной панели.

И только у самого порта Саша вспомнил, что у него нет денег.

– Сколько я вам должен?

Таксист повернулся. Посмотрел так, как если бы Саша спросил у него, сколько собак он съел на обед.

– Ты что, с ума сошёл?

– Извините... – пробормотал Саша и быстро вылез из салона.

Такси резко стартовало и скрылось за поворотом.

Здесь и взяли Сашу, не успел он подумать, куда мог пойти Ирек. В лучших традициях Стаи – подкрались сзади и прижали к лицу ткань с пахучим составом. Один вдох – и Саша уснул.

Проснулся уже здесь.

...

Кредо достал из кобуры на поясе длинный нож и начал его точить об кожаную наручу.

Саша оглянулся – у Ирека не было с собой сумки. Значит, Стая её уже отобрала. Что им ещё-то нужно? Ладно – снимут кольцо с пальца. Хорошо бы, не с пальцем... а дальше?

– Где деньги, малыцы? – прервал его размышления Кредо. – А ну да, как же так-то... откройте им рты!

Из толпы вокруг подошли двое, сорвали скотч у Саши и Ирека. Ирек быстро задышал.
– Где деньги? – повторил Кредо. – Я вас обоих прирежу, а начну с тебя, умник! – показал он ножом на Сашу.

“Вот и конец” – отстранённо подумал Саша. – “Вот бы убраться отсюда подальше... Как-нибудь, неважно как”.

И ему опять стало легко и спокойно – уже второй раз за день. И совсем не страшно.

Кредо посмотрел на них. Ухмыльнулся

– Хорошо, тогда... начнем с тебя. – указал он на Сашу лезвием и сделал шаг...

Тишину и шелест старого склада разорвал пронзительный звук визжащего мотора!

Сверху раздался грохот! Пробив крышу, прямо перед мальчишками, отеснив Стаю и подняв кучу застарелой пыли, упало ярко-желтое такси! То самое!

Из него выбежал всё тот же долговязый таксист в белой футболке и клетчатой кепке.

– Такси заказывали? – не дожидаясь ответа, он подбежал к Саше, одним движением сорвал с него цепи и указал на Ирека. – Его берем?

– Да! – заорал Саша и бросился помогать.

Но парень остановил его, лёгким толчком подкинул – с такой силой и точностью, что тот спиной вперёд долетел до машины и влетел напрямик в салон, приземлился на заднее сидение, не задев дверь и проем.

Тем временем Стая пришла в себя.

– Это ещё что за...? – проорали из толпы.

Кто-то выстрелил в такси. Ещё.

Таксист, не обращая на выстрелы ни малейшего внимания, сорвал с Ирека цепи и точно так же, как Сашу, подкинул на заднее сидение.

Задняя дверь захлопнулась. Таксист сел вперёд, закрыл дверь. Поправил кепку, обернулся. И будничным тоном, словно дело происходило на оживленной городской улице, поинтересовался:

– Куда едем?

– Подальше отсюда! – заорал Саша, наблюдая через стекло, как бандиты достают оружие – у кого оно было. А дети поднимают с пола арматурины и камни.

– Вас понял... – пробормотал парень.

Повернул ключ, нажал кнопку, потянул рычажок... Мотор старенького такси взревел, словно в нём взорвался вулкан. Машина рванула с места и, набирая скорость, поехала напрямик в бетонную стену склада.

– Пристегнитесь, пожалуйста. – кинул таксист назад. – Сейчас может немного потрясти.

Мальчишки дёрнули ремни, но их заело...

– Они старые. – извиняющимся тоном проговорил парень. – Их нужно аккуратненько тянуть, плавно и без резких движений.

Вокруг свистели пули. Стая палила в такси изо всех стволов! Одна пуля попала в открытое переднее окно и сбило с таксиста кепку, срикошетила от потолка в пустое переднее сидение. Ирек вскрикнул. Таксист хмыкнул, покрутил скрипящую ручку на двери, поднял стекло. Рассеянно заметил:

– Всё забываю механизм поменять – стекло само опускается. А на ремонт заехать недосуг... Вы пристегнулись? Ну, поехали...

Саша с ужасом смотрел на то, как на них приближалась стена. Машина все разгонялась, словно впереди ждал трамплин... Но вместо полета нос машины сейчас поцелует шершавый бетон, послышится скрежет металла, бампер сомнется подобно фантику – а Сашу, Ёжика и парня за рулем бросит по инерции вперед, сквозь облако лобового стекла, которое к тому моменту вылетит осколками...

– Не работает... —вдруг удивленно проговорил таксист. – Странно...

– Что не работает? – заорал Саша. – Тормоза? Руль?

– Да не... – пространно мотнул головой таксист, изучая собственную приборную панель. Тридцать метров. Двадцать. Десять... Стена!

За мгновение до того, как на полной скорости впечататься в бетон, таксист хлопнул себя по лбу, быстро запустил руку под руль и чем-то там щёлкнул.

Мир вокруг пропал в красной вспышке.

Исчез склад, исчезла Стая. Исчезло вообще всё.

Саша широко раскрыл глаза и прильнул к окну. Такого он не видел ни-ког-да...

Вокруг, во все стороны, простирался бескрайний космос – каким его показывали в старых фильмах, – когда люди ещё туда летали.

Сейчас даже телескопы сохранились только на древних заброшенных научных станциях, в горах. Каждая из таких станций давно переросла в городок, в который переехали все, кто жил поблизости – когда его дом затопил Океан, идущий за человечеством по пятам.

И небо уже давно никто не изучал. Кому есть дело до того, что над головой, когда под ногами уйма проблем?

Но Саша всё равно помнил, что космос – это очень красиво.

В реальности всё оказалось ещё лучше. Это как увидеть одуванчик – на неумелом рисунке первоклассника, а после впервые выйти в поле и нарвать букет настоящих, ярко-солнечных, вкусных и душистых.

Перед этим год просидев в душном сером зале...

Вокруг проплывали галактики и целые мириады звёзд. Саша читал, что городской свет затмевает ночное небо, отнимая у человека звёзды. И очень ценил ночные вылазки на другую от Города сторону Леса – как бы ни было опасно ходить в нём по ночами, но вид неба, полного звёзд, перевешивал риск.

А сейчас звёзд было больше, чем черного пространства вокруг.

Их россыпь сияла цветами, которые не поворачивался язык назвать “зеленый”, “синий” или “красный”. Это был калейдоскоп калейдоскопов. Царство цвета.

Царство танца. Звёзды соединялись в хороводы и плясали, образуя огромные, растянутые в пространстве фигуры. У них было еле уловимое, но движение, – плавное и красивое.

А ещё Саше показалось, что у звёзд есть запах. Ими хотелось дышать – как самыми красивыми из цветов.

– Не стоит. – заметил таксист, заметив через пыльное зеркало заднего вида, как Саша взялся за ручку, желая приоткрыть дверь. – Там вакуум. Выдует наружу, и ищи потом тебя. Вон бери пример с этого – сидит себе и молчит.

Последнее посылалось Иреку, которые замер на сидении и молча разевал рот, глядя в окно.

– Эй, предатель. – ткнул его кулаком Саша. – Что случилось? Куда ты дел свои деньги? Тебя Гарг нашёл?

Услышав имя Гарга, Ирек вздрогнул и посмотрел на Сашу. Замотал головой, словно на неё сел шмель.

И заплакал.

– Прости... – всхлипнул Ирек. – Прости. Там такое было... такое...

– Расскажешь. – махнул головой Саша.

Сейчас нужно было прояснить куда более важные вещи. Он подался вперёд, к таксисту.

– Скажите, а куда мы... едем?

– В смысле, “куда”? – вылупил глаза таксист. – Ты же сам просил – “подальше”. Дальше некуда. Ну, почти... сейчас... вот.

Одна из точек-звёзд впереди начала расти. Оказалось, что они не висели в пространстве, а очень быстро двигались. И прямо сейчас подлетали к одной из звёзд.

Таксист открыл бардачок, порылся, достал три пары черных очков. Две кинул мальчишкам, одну надел сам.

Потянул ручку тормоза.

Звезда, которая уже вымахала до ослепительного футбольного мяча, перестала расти. Таксист повернул руль, чуть дал газу – и теперь звезда светила напрямиком справа.

– Легли на орбиту. – удовлетворительно кивнул таксист. – А нам – вон сюда.

Он указал пальцем на тёмный шарик, который показался из звезды и теперь стремительно приближался к ним. Когда он подлетел поближе, выяснилось, что шарик – сине-зеленый.

И он продолжал разрастаться, заняв в итоге, всё пространство перед такси!

– Сейчас сядем. – пробормотал таксист и что-то нажал на приборной панели.

Треск, вспышка! И Саша обнаружил, что такси стоит на большом, залитом солнцем зеленом травяном поле. А неподалеку растёт лес. Только он был светлый и приятный, совсем не похожий на тот, что остался дома.

Таксист руганулся, выбежал из салона, открыл капот. Оттуда повалил дым.

– Поломались... – виновато сказал он, выглядывая из-за капота. – Я почию, но нужна пара часов.

Саша открыл дверь. В машину в тот же миг влетел свежий ветер с запахом трав, цветов и хвои! Выдул всю пыль и затхлость. Хотелось выйти и пробежаться по траве... Саша и вышел. Прошёлся, а потом лег и погладил зеленый ковер руками.

Трава мягко щекотала пальцы. А воздух был самый вкусный – такого Саша ещё не помнил.

– А мы вообще где?– спросил Ирек, выйдя из такси.

– А я откуда знаю? – ответил водитель, стуча чем-то в моторе. – Вы просили подальше – я и отвёз...

– Хорошо... – прошептал Саша, потягиваясь и зевая. – А люди здесь есть?

– Нет, только звери.

– Ещё лучше... – пробормотал Саша.

Он хотел сказать что-то ещё, но тут ощутил, что язык ватный и его не слушается. Попытался поднять руку, но не сумел. Вместе с теплом костра вдруг нахлынуло чувство безопасности – мальчик вдруг почувствовал, что все переживания, весь ужас и беготня наперегонки со смертью наконец оказались где-то на другом конце вселенной. А здесь даже не тайная полянка в глубине Леса, а другая планета. И можно наконец никого не бояться.

Как только Саша это понял, то расслабился и тут же отрубился мертвым сном без сновидений.

...

Проснулся под треск костра, который целыми пучками бросал искры в звёздное небо.

Над костром орудовал Ирек, мешая что в котелке. Стоял запах крепкого вкусного кофе. Заметив, что Саша проснулся, достал откуда-то две кружки, разлил кофе и протянул одну Саше. Тот молча взял и отпил, и не думая встать.

Стрекотали цикады. Ухала сова – или кто там здесь вместо неё...

Один край неба погас, зато начал светиться другой. Для них начинался рассвет. Дни и ночи на этой планетке длились всего пару часов, быстро сменяя друг друга.

Говорить не хотелось. Потому что если говорить – то о том, что было в Городе. А не хотелось сюда, в эту тишину и покой тащить суету и бардак планеты на другом конце вселенной.

– Рассказывай. – наконец требовательно сказал Саша. – Что там было?

– Ты не поверишь. – выдохнул Ирек.

– Серьёзно? – развёл руками Саша. – Ты хоть понимаешь, где мы? И как мы сюда попали?

Они невольно посмотрели на такси, из-под которого всё так же торчали ноги таксиста. В нём всё ещё что-то щёлкало и трещало. Сама желтая машина была потрепанной и заляпанной – марка из прошлого века.

Никто бы в здравом уме не поверил, что на ней можно улететь в космос...

– А такси я вызвал этим. – Саша поднял руку и показал кольцо с тигром на пальце. – Так что поверю. Рассказывай. С момента, как ты меня предал, забрал деньги и сбежал.

При упоминании о деньгах, Ирек поёжился. Но деваться было некуда. Он выдохнул, собрался с мыслями и начал рассказывать...

Ирек

Я: В каждом мире есть зерно дурное, и зерно благое. Вопрос лишь в том, на которое из них проливается дождь и кто владеет садом...

Р: Инспектируя очередной мир, и оценивая его шансы на будущее, смотрите на то, откуда берет начало всё хорошее и дурное в нём. Найдя и искоренив главную причину негатива, вы дадите будущему мира – зеленый свет

Кодекс Хранителей, пункт 11.

Этой ночью Иреку опять снились кошмары. Он проснулся от собственного стога, весь в поту. Маленький, грузный, тяжело дыша. Во сне он боролся с черной жутью, а она наваливалась, надвигалась всё ближе и ближе...

Вокруг стоял Лес – большой, тёмный, дикий. Через него невозможно просто прорваться – между стволов крупных сосен и кедров густо и в обилии росли колючки.

Давно власти Города, пытаясь выкурить Стаю из леса, поджигали его, но огонь не пошёл вглубь. Колючки отказались гореть. А вырубать лес – на это бы ушло несколько лет.

В этой мешанине колючек тянулись сквозные дорожки, которые невозможно было увидеть самостоятельно. В этих проходах колючки почему-то не смыкались намертво, а росли в отдельности друг от друга. Давали возможность идти по лесу, лишь изредка цепляясь за оголенную кожу.

По этим тропинкам Стая и передвигалась – до рассвета выходя из леса, а после – сливаясь с ним обратно. Легко обходя патрули, которые бесполезно ходили вдоль края леса туда-сюда, опасливо озираясь на каждый шорох из густой колючей чащи.

Были времена, когда эти патрули беспощадно вырезались Стаей. Но после псам надоело тупить ножи о бесполезных патрульных, которых всё равно посылали сюда в наказание.

Каждый щенок или пёс на уровне каких-то чисто животных рефлексов хорошо понимал, как двигаться сквозь лес. Любой городской очень быстро напорется на непроходимые крючки, пару раз вырвется, потом завязнет, потрепыхается, покричит – а тут уже и Стая прибежит, примет дорогого человека...

По одной такой тропинке Ирек и пошёл по утренним делам.

Присел в кустах, послушал тишину. Как раз светало. Полная темень вокруг постепенно сменялась привычным лесным сумраком.

А потом он услышал голоса. Они шли не к нему, но мимо него. Один голос – кряхтящий, неприятный, принадлежал старику Гаргу – наставнику щенков и молодых псов. Другой – незнакомому псу. Тоже неприятный голос, словно из глухого подвала, который пропах ржавчиной и мокротой.

Всей Стаи никто никогда не видел. Никто не собирался по вечерам у костра, не рассказывал историй – Стая просто жила в лесу, делила добычу – кто успевал добраться до деляжки. Строила планы по грабёжам в Городе – и в них вписывался тот, кто успевал в них вписаться. Каждый жил отдельно других, как правило – по два-три пса и щенка. И выживали как могли. Часто за счет других.

Если пес шёл по Лесу в одиночку – его могли и подловить, и закопать под какой-нибудь высокой елью, ради ножа, которым тот похвастался неделю назад.

Стая – это Стая. В ней не было единства. Всех объединяло лишь одно: животный голод и страх. На этом всё и основывалось. Голод заставлял Гарга растить молодежь, чтобы отнимать

у них добычу. Страх удерживал молодняк от того, чтобы не запустить клыки в спину старику, когда тот в очередной раз уходил с жирным куском добра. Страх в будущем остаться без совета.

Только страх – страх выродиться и остаться в будущем без напарника, без информации о схроне, о патруле – заставлял псов делиться друг с другом едой, а иногда и одеждой, и местом у костра.

Страх и голод. В этом вся Стая.

Но вот двое идут по лесу и не боятся. Один из них старик Гарг, а второй...?

– У стариков уже силы на исходе. Мы не можем есть хлопья и траву. Мясо кончается, Ангел.

Ага. Значит, второго зовут Ангел. На фоне остальных кличек его была мягкой. Но почему “Ангел”? У него даже голос – тёмный, тусклый и неприятный. От него хотелось зарыться поглубже в землю и не высовываться.

– Мясо кончается? – насмешливо сказал Ангел. – Ловите котов.

– Мы их переловили ещё в прошлую зиму. В этом чёртовом лесу больше нет никого, кроме комаров и нас.

– Вот комаров и грызите, как семечки. – равнодушно сказал Ангел. – Дайте им крови попить и лузгайте.

– Ангел! – в голосе Гарга было отчаяние. – Еда кончается, а до конца лета ещё долго. Мы не переживем его, если не достанем что-то...

– Значит, ешьте одного из щенков. – равнодушно сказал Ангел.

– Щенков...?

Впервые Ирек слышал, что Гарг растерян.

– Или двоих. – продолжил Ангел, словно не заметил замешательства Гарга. – Я видел, у вас есть такая парочка: один постоянно в блокнот строчит, а второй толстый. Первый умный, а второй неуклюжий. И то, и другое смертельно опасно.

Ирек, холодея, слышал, как Гарг начал говорить, запинаясь, но Ангел грубо прервал его:

– Ты пришёл получить ответ или пожаловаться? Не зли меня, Гарг. Иначе каждая колючка в этом лесу будет целиться в твои костлявые запястья. Не хочешь пить чужую кровь? Будешь вылизывать свою!

Ветра не было, но лес вдруг зашевелился, зашумел. Заскрипели сосны, зашевелился кустарник. Иреку показалось, ветви тянутся к нему, желая разорвать своими колючками.

– Ты меня понял, Гарг? – в голосе не было жалости. – Чтобы следующей ночью всё было сделано.

– Понял. – Гарг впервые говорил, как старик – кротко и тихо. – Сделаем. Камень воду точит, дождь леса мочит. Как запрыгает щенок по лужам в ночи, так мы ему и скажем: “Не кричи...”

И собеседники разошлись.

Ирек тихо встал, заправил штаны. Прислушался – ушли ли оба...

И вздрогнул, увидев справа тёмную высокую фигуру. Она была чёрной даже на фоне ночного леса. Смотрела на Ирека. Смотрела ему в душу.

– Я знаю, ты всё слышал. – сказала фигура ледяным голосом.

Это был он – Ангел. С которым говорил Гарг.

Ирек сглотнул.

– Теперь ты меня убьешь?

Из-под капюшона раздался хохот.

– Зачем? Ради еды? Не говори чепухи. Раз уж так вышло – мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу. Завтра днём Гарг отведет вас на дело. В Городе есть два человека, у которых очень ценная вещь – и эта ценная вещь лежит в сумке.

– А почему ты не попросишь об этом Гарга?

– Уже попросил. Но Гарг стар и глуп. Он знает, кто я – и несмотря на это, он может украсть сумку и сбежать. А это – ненужные хлопоты. Ты – другое дело. Дети мне всегда нравились больше взрослых – вы искренние, даже когда лжете. И послушные – даже когда бунтуете.

Ангел щёлкнул пальцами и на конце пальца у него загорелся фиолетовый огонек. Не отводя глаз от огонька, Ангел показал пальцем на Ирека. Дрогнув, огонек поменял цвет на ядовито-зеленый.

– Вижу, ты меня понял. – удовлетворенно кивнул Ангел.

Ирек на секунду забыл про угрозу, которая нависла над ним и Сашей, про то, кто перед ним, и залюбовался огоньком.

– А что это такое?

Ангел щёлкнул пальцами, и огонек исчез.

Потом он подошёл к Иреку, зашёл за спину, шурша плащом.

У Ирека волосы встали дыбом, а по спине побежали мурашки. На секунду ему показалось, что Ангел сейчас свернет ему шею или что ещё похуже.

Что-то коснулось его шеи! Ирек вскрикнул и подскочил.

И услышал, что Ангел хохочет.

– Какое тебе дело, мальчишка? Я знаю, что ты боишься меня и готов сделать что угодно, лишь бы опять оказаться в безопасности. Так вот знай: если ты принесешь мне ту сумку – будешь жить. Ты и твой друг. Если попытаетесь сбежать...

– Убьете нас? – сдавленно выдохнул Ирек.

Ангел опять расхохотался – зло, колюче, словно рассыпая иголки.

– Мир сложен, мальчик, ты его не знаешь. Давным-давно я хотел знать, честен человек со мной или лжет. Теперь я знаю, что всегда это умел – но я получил Силу, которая мне это объяснила. И она же забрала у меня возможность убивать. Но я придумал кое-что получше!

Ангел засучил рукав и поднес его поближе к Иреку.

И Ирек сразу понял, зачем Ангелу куртка, плащ и капюшон. Рука была мертвецки белая, а кожа сияла изнутри лунным светом.

А на коже... были лица! Лица, лица... размером с крупную монету. Они смотрели на Ирека, хлопая глазами и беззвучно разевая рты.

Больше было молодых мужчин, но были и старики, и женщины, и девочки, и мальчики. И они были живые! Это не были татуировки или шрамы – это были именно лица людей, словно погруженные по уши в болото – только торчали они из руки Ангела!

Лица смотрели на Ирека, что-то пытаясь ему прошептать.

“Помоги...” – прочел он по губам одного лица – пожилого мужчины, с морщинами и острым носом.

– Обманешь меня – я тебя съем. – прошептал Ангел на ухо Иреку, расправив рукав и спрятав лица обратно за ткань. – Так же, как и их. Поверь, тебе это не понравится.

Далее – развернулся и сделал шаг назад – прямо в колючую стену. Кусты разошлись перед ним – а после сомкнулись. И всё. Словно и не было там никого.

Словно в страшном сне, Ирек подошёл к кустам, протянул руку, коснулся зеленых колючек.

И одёрнулся! На кончике пальца выступила кровь – колючка зацепилась и порвала кожу.

А кусты вокруг зашумели, зашелестели! И как полчище живых змей – кинулись на Ирека! Тысячи колючек впились в его одежду и кожу, подняли над землей, перевернули вниз головой и потащили!

Ирек завопил во весь голос, но зеленые веревки обмотали его рот, подобно кляпу.

Ирек чувствовал, что стоит зеленым лозам чуть сжаться – и он будет раздавлен, разорван колючками на тысячу маленьких мальчиков! И он даже дышать боялся, пока его тащили, несли.

Через некоторое время зелень расступилась, бросив Ирека на землю.

Он опять смог нормально дышать и кричать – что он и сделал первым делом – тяжело задышал и закричал! Лежа на животе, он в панике закрывал руками лицо и шею. Ему казалось, что колючки сейчас вопьются в него опять!

Перед глазами стояли белоснежные лица из руки Ангела, которые молили его о пощаде!
– Чего кричишь, Ирек?

Саша? Ирек перестал кричать, затих. Потом сел, огляделся. Он у корней большого дуба – от которого он и ушёл в кусты. Рядом сидел Саша и в недоумении смотрел на Ирека.

– Опять дурной сон приснился? Чего кричать посреди ночи? Молчи, дурак, и спи уже. Завтра нам в город спозаранку, мне Гарг говорил. Дело там какое-то...

Повернулся на другой бок, поправил под головой куртку и опять засопел.

Саша, Саша... Если бы ты только знал, что у нас там за дело... Ирек отлично понимал, что нельзя объяснить то, через что он сейчас прошёл! Саша подумает, что это был сонный бред, галлюцинация!

Оставалось одно: проследить за тем, чтобы сумка попала к Ангелу. И Ирек молился, чтоб та сумка была не слишком очевидно ценной. А то чего ждать от старика Гарга...

...

Но там оказалось целое богатство! И перстень, который надел Саша, да так и не отдал. Но что за дело Ангелу до одного кольца – когда сумка битком набита деньгами! Их хватит, чтобы купить полгорода!

Саша говорил про корабль, про билеты на него... И Ирек всё время понимал: они не могут уехать.

Не могут. Ангел найдёт их. Ветки с колючками достанут их даже на Островах. Потребуется – вылезут из воды в центре Океана и разорвут их, но сумку доставят Ангелу.

И всё это невозможно было объяснить другу!

Поэтому Ирек просто выбежал из трамвая. Поэтому, когда подъехал автобус – шагнул в него, молясь, чтобы Саша не успел запрыгнуть вместе с ним! Так и произошло.

Когда двери закрылись, Ирек понял, как это выглядело для Саши. Именно он разработал план – благодаря ему они взяли сумку. Сбежали. Ехали в порт. А теперь, в двух шагах от билета на корабль – от свободы, Ирек сначала выбежал из трамвая, а теперь взял и уехал, ничего не объяснив.

Во взгляде Саши была обида и боль. Ирек вспомнил его и на глаза навернулись слезы. Он моргнул, протер их.

Когда снова посмотрел в окно – остановка с Сашей уже была позади.

– Куда едем, молодой человек? – на этот раз кондуктор был вежливым и старым

– До Леса... – рассеянно сказал Ирек, сунул руку в сумку, нащупал купюру наугад и протянул её старику. – Дайте билет.

Старик взял купюру, поперхнулся. Поднёс к глазам, посмотрел на свет. Снял очки, протер их, посмотрел снова. Прокашлялся.

– Да вы что, юноша! – шепот кондуктора звучал громче его обычной речи. – Как же я вам дам сдачу? Я не наберу столько и за неделю!

...

Остановка располагалась на окраине Города. Жильё здесь сдавалось очень дёшево, но тут никто не жил – а если кто и заселялся, к нему домой уже через пару дней навевывалась

Стая. Познакомиться, побрататься и унести – всё, что можно съесть, сдать или просто разбить интереса ради о ближайшую сосну.

Жизнь начиналась только ближе к полицейскому участку, в пяти километрах ближе к центру. А здесь же были только пустые дома, безлюдные улицы и дворы и автобусы, которые прямо ездили по своему расписанию.

Возможно, Ирек был первым за долгие месяцы, кто сошёл на этой станции.

Он планировал просто донести сумку до Леса – и не придумал, как искать в нём Ангела. Но и не понадобилось.

– Ты быстро. – даже при свете дня под капюшоном Ангела была непроглядная темнота. – Вижу, что принес. Давай его сюда. И садись рядом.

Ирек протянул сумку Ангелу, сел. Тот открыл сумку, удовлетворенно хмыкнул. Запустил руку в купюры.

Слава Богу, сейчас всё закончится. А там уж он объяснит всё как-нибудь Саше...

– Где кольцо? – спросил вдруг Ангел.

Деньги посыпались на асфальт. Ангел просто перевернул сумку, держа её за дно – купюры падали на дорогу к ногам Ирека и тёмным ботинкам Ангела.

– Где кольцо? – повторил Ангел.

– Его... Это... – язык стал тяжёлым и непослушным. – Саша надел... Но он случайно. А вам разве...

– Взять его. – коротко рявкнул Ангел.

Сзади протянулись руки! Две обхватили Ирека за грудь. Ещё две – прижали запястья к доскам. Ещё две – не дали ногам поднять его со скамьи. Ещё одна рука зафиксировала голову за макушку, не давая вертеть ею.

Стая. Ты всегда остаешься её частью. Стая всегда рядом.

И ещё одна – накинула на лицо тряпку, которая противно пахла чем-то медицинским. Ирек попытался вырваться, затрепыхался, вдохнул – едкий запах проник в лёгкие и они словно взорвались изнутри.

Ирек провалился в тошнотворную, тягучую темноту.

...

Ирек закончил рассказ, и они немного сидели и просто смотрели в огонь. Вокруг звучали привычные шорохи ночи – пели цикады, легкий ветер гулял по кустам и траве. Сложно было поверить, что это был другой мир. Словно они нашли укромную безопасную поляну в Лесу, до которой никто из Стаи никогда не доберется – и можно остаться здесь хоть на всю жизнь.

Ирек вздохнул.

– А потом я очнулся уже в зале. Привязан к стулу, рядом ты, а вокруг – Стая.

Ирек увидел, что Саша плачет.

– Эй ты чего?

– Я думал... ты меня предал. – всхлипывал друг. – А ты нас спасал! Ирек, ты настоящий герой. Я не знаю, что бы делал! Прости меня!

Ирек молча сел рядом, друзья обнялись, так и сидели, глядя в костер. Было тепло и хорошо.

– А там был этот... Ангел? – спросил Саша.

– Я не успел заметить...

– Слава Богу, мы теперь здесь, вдали от всего этого. И впереди – целая Вселенная!

– Если мы отсюда вообще когда-нибудь выберемся с этой тарактелкой... – Ирек кивнул назад.

– Эй, парни! – таксист подошел к костру. Он был весь в масле, а рубашка – в разводах. В руках – разводной ключ и отвертка. И только белоснежная улыбка сияла беззаботным счастьем. – Я починил! Можем ехать.

– Я даже не знаю, а надо ли? – Саша допил остатки кофе и кинул пластиковый стаканчик в костер, в самый жар, чтобы он расплавился. – Да и куда? Может быть, здесь останемся?

– А что здесь делать? Планета слишком маленькая – мы здесь умрем со скуки уже через неделю! – воскликнул Ирек. – Только солнце село, а уже вон рассвет!

И это была правда. Не успело небо потемнеть, как начало светать.

Цикады зашуршали громче. Их не интересовало, что их ночь длилась меньше часа – важно было лишь то, что она заканчивалась.

Мальчишки встали и не сговариваясь начали собираться. А чего рассуждать? У них есть такси, которое может увести куда угодно! А Вселенная – невообразимо велика!

– Мы правда можем поехать куда угодно? – уточнил Саша, когда они забрались внутрь.

– Хоть к чёрту на куличики. – кивнул таксист. – Кстати, так себе местечко, я вам скажу... Я этих куличиков бы в жизни не видел. Вы хоть представляете, где они находятся?

Можно было поехать куда угодно. Машина отвезёт их на самую дальнюю планету, к самым прекрасным рассветам и закатам! А после – куда-нибудь ещё! Стоит только захотеть...

Саша посмотрел в окно, покрутил ручку, закрыл стекло и сказал:

– Отвези туда, где мы сейчас действительно нужны. Есть такое место во Вселенной?

– Найдем... – кивнул таксист.

Что-то повернул на панели управления, чем-то щёлкнул под рулем.

Запорожец взревел, как тигр, затарахтел. Саша заметил струйку дыма, которая показалась из-под багажника.

– Точно починил? – спросил он осторожно.

– Да нормально все... – махнул таксист рукой.

Желтое такси рывкнуло и рвануло в небо! Чтобы затеряться среди звёзд, а потом – найтись. Там, где они сейчас нужны больше всего на свете. Как заказал Саша.

– Надо было спросить раньше! Но все-таки! – крикнул Саша, пока они летели сквозь облака. – Кто ты и откуда? Почему ты приходишь и увозишь меня, когда я хочу?

– У него спроси. – неопределенно мотнул головой таксист.

– У кого? – удивился Саша. – У Ирека?

– У Тоум-Ра у тебя на пальце.

– На пальце? – Саша напрочь забыл о кольце с тигром – настолько привык к нему, хоть и носил его меньше суток. И теперь растерянно смотрел в рубиновые глаза тигра, которые в ответ загорелись красным.

– Это он тебя позвал?

Таксист быстро оглянулся, посмотрел в глаза Саше.

– Так ты не знаешь... Это он меня создал. Вообще-то, ты – но и он тоже. Вы теперь вместе. Одно. Ты и Тоум-Ра.

От этих слов стало очень уютно. “Я и Тоум-Ра” – подумал Саша. – “Я и Тоум-Ра. Как это тепло звучит”.

– Просто спроси его. Вслух или про себя. И он ответит.

Саша устроился поудобнее и начал спрашивать. Про всё и сразу...

Глаза тигра загорелись. В красном свете была покой и сила. Он говорил, и его слышал только Саша.

– Эй... – осторожно тронул его за плечо Ирек. – Саша, ты чего?

– Не нужно. – таксист смотрел недовольно. – Хранителю нужно дать время себя осознать.

Ирек ничего не понял. Но делать было нечего, и он кивнул, устроился поудобнее, закрыл глаза и заснул.

Кант и Ёжик

Я: Неизбежно только то, что неизбежно. Всё остальное возможно. Неизбежное – случится. Возможное – возможно случится. Только так.

Р: Некоторые события произойдут. Некоторые – нет.

Кодекс Хранителей, пункт 17.

Старик отвёл их на холм с заброшенным ржавым памятником. Оттуда был виден порт и заброшенные доки рядом. Когда-то полные народу, теперь пустовали.

Старик порылся в кустах, дал им бинокль и буркнул:

– Большой белый склад, 1В. Смотрите в окна.

– Ты не возьмёшь нас к нему? – спросил Кант.

– Может, вы и сами не захотите. – кинул старик через плечо и исчез в кустах.

Кант всмотрелся в пейзаж из ржавых складов по ним. Морская гладь за доками была даже красивой – если не думать о том, что вода прибывает по метру в сутки.

Вот уже три десятка лет фундаменты каждого здания близ моря ставили на пневматические подъёмы. Поднимается вода – поднимается и здание.

Но вода рано или поздно пойдёт и дальше...

– Белый склад 1В, вижу...

– Кант, я останусь здесь? – задал Ёжик вопрос, который мучил его всю дорогу сюда. – Если я не Хранитель, у меня нет Тоум-Ра, то я и уйти не могу?

– Да, выходит, так... – рассеянно проговорил Кант, водя биноклем по окнам склада.

– Тогда какого чёрта я здесь делаю? Пойду и хоть повеселюсь напоследок...

– Как именно? Вместе с твоим Тоум-Ра у нас и все деньги украли. – охладил его пыл Кант. – Кстати, до сих пор не понимаю, зачем ты их каждый раз набираешь такую кучу...

Ёжик внимательно оглядел Канта с ног до головы, а после – подошёл и отвесил тому пинка по заднице.

Тот подскочил.

– Кант! Я останусь на планете, которая погибает! Её солнце гаснет! Перед этим растопив ледники – воды которого пожирают континенты! Что мне делать?

– Я не знаю. – Кант выглядел несчастным. – Планета действительно погибает. И – скажу честно – я даже не буду менять Вердикт. Здесь действительно всё очень плохо. И ни одного выхода из этого тупика нет. И ты действительно останешься здесь.

– Тогда какого...?!

– Так кто же его знает, дружище... – долговязый философ осекся, достал из кармана индикатор, всмотрелся...

Шарик всё ещё был черным. Но прямо по центру горел белый огонек. И чернота была – не как смола, а как черные чернила, разведенные в воде, неоднородной.

– Дружище. Индикатор показывает, что у планеты есть шанс. Небольшой, но есть. И это сейчас, когда ты – остаешься.

– И что это значит?

– Ты – её шанс на выживание. – Кант опять взял бинокль и наставил его на склад.

– И что я могу? – Ёжик развёл руками и почти взревел. – Заново зажечь солнце? Сказать людям: “Любите друг друга, гады!”

– Ну откуда я знаю, что ты можешь... – Кант дал Ёжику бинокль. – Смотри – большое окно по центру, без стекла. Дело дрянь.

Ёжик проглотил эмоции, глянул в бинокль и обалдел: в центре склада к стульями были привязаны мальчики – те самые, которых они искали весь день. Вокруг стояла толпа людей, в черных одеждах, с оружием.

– Тебе нет смысла идти туда. – быстро сказал Кант. – Я пойду один и вытащу их. Ты жди меня здесь.

– Нет, я тоже... – начал Ёжик.

Но Кант быстро постучал по Сове и исчез. Даже отсюда Ёжик увидел синее сияние на улице недалеко от входа в склад.

“Самоуверенный упырь!” – скрипнул Ёжик зубами. – “Что же, если я не Хранитель, теперь и пользы от меня никакой? Не дождёшься!”

И побежал к складу.

...

Пока он бежал, Кант уже всё сделал. Но Ёжик бы и не смог вмешаться – без Тоум-Ра он стал обычным человеком.

Вся банда, она же – как её называл оживленный старик – Стая – полегла на пол, прижатая голубым свечением из глаз совы Канта.

– И где они? – недоуменно спросил Ёжик, осматривая абсолютно пустой ангар. – И что это за дыра в потолке?

В дальнем, самом тёмном углу ангара возникла высокая фигура – в куртке и черном капюшоне. Парням на миг показалось, что это тень сгустилась в форму человека.

Фигура вышла в свет. Черная куртка, черные перчатки, брюки и ботинки. тёмная ночь под капюшоном – без лица. Движения фигуры плавные, как у паука. Чувствовалось: она готова в любой момент броситься. Или на парней – или прочь, если сочтет это верным.

– А вот и вы. А я гадал – придете или нет. Понравилась вам наша планета, Хранители?

– Ты даже не представляешь, насколько. – процедил Ёжик. – Поганое место, поганые люди. И ты, похоже, тот ещё тип. Кант, почему он всё ещё стоит? Чем он лучше этих... – кивнул он на остальную банду, прижатую синим светом.

Но у Канта в глазах были растерянность и страх, словно ему дали мешок с большим живым ядовитым пауком. И убить сложно, и выкинуть нельзя – стой и держи, как дурак.

Ёжик никогда не видел такого в глазах напарника. Значит, творилось что-то из ряда вон выходящее.

– Так ты же Ангел... – растерянно произнес Кант.

Фигура зашлась хохотом, который давил на барабанные перепонки.

– Узнал? Я тебя учил быть Хранителем.

– А потом ты стал чистым дьяволом, и я от тебя ушёл. – голос Канта стал резким. – Какого чёрта ты здесь забыл?

– Я здесь живу. Уже много лет. Давай без историй? Они никому не интересны... Что делать будем? Если вы здесь хотите ставить Вердикт – так я не позволю! Согласно Кодексу, я – Хранитель – принимаю в нём участие. И я – против. Про-о-отив!

– Ваша звезда скоро погаснет. – крикнул Кант. – Твоими стараниями, как я теперь понимаю. Планета всё равно погибнет. И ты с ней.

– Плевать. – равнодушно ответил Ангел. – Всё лучше, чем скакать из мира в мир, непонятно для кого и зачем. Вы ещё не наигрались? Хотите, я вам покажу, что получаешь, отказываясь жить ради какой-то там миссии?

Ангел снял капюшон. Он оказался лысым тощим парнем с тонкими скулами и кожей, которая сияла лунным светом. Как и его глаза – холодные и абсолютно равнодушные. Словно

вырезанные из камня. Далее он расстегнул и снял куртку, перчатки. В ангаре стало светлее, из-за света, который шёл из его рук. Расстегнул рубашку, снял и кинул её на пол.

Кожа была не гладкой, само тело Ангела словно жило своей жизнью. С рисунками... Ёжик не сразу понял, в чём дело. Кант тоже. Но потом они увидели... лица. Они шевелились, звали, беззвучно кричали. От одного взгляда на Ангела бросало в дрожь.

– Видишь этих людей? – довольно спросил Ангел. – Они живы. И всегда такими остаются. Я никого не убивал. А значит я – по-прежнему Хранитель.

– Ну ты и нелюдь. – искренне сказал Ёжик.

– Как и вы. – пожал плечами Ангел.

Стая притихла, лежа на полу ангара. Похоже, демонстрация лиц на теле вожака никогда ничем хорошим не кончалась.

– Я вас почувствовал, как только вы здесь появились. И у одного из вас – о чудо! – оказался чужой Тоум-Ра... Давным-давно мой Тоум-Ра переместил меня сюда и в очередной раз потребовал поставить Вердикт. А я ходил и мне здесь нравилось! Хорошая планета, хорошие люди. Вкусная еда. Я не хотел уходить отсюда! А пришлось бы. И я отказался служить этой штуке, с которой был связан.

– Он тебя отверг? – с интересом спросил Кант.

– Да. – кивнул Ангел. – Я оказался заперт здесь. Но сила Желать осталась точно такой же, как до того, как я его обрел. Просто я не мог покинуть планету. И я начал Желать...

– Похоже, ничего хорошего ты не хотел... – критически осмотрел Ёжик Ангела с головы до ног. – Ты больше похож на живой труп. Закопать бы тебя...

– Вы не можете убить меня. – неприятно улыбнулся Ангел. – Никто не может. Он не даст. Тоум-Ра от меня ушёл, но связь осталась. За всё время я так никого и не убил – так что он до сих пор меня оберегает. Уйти не даёт, но оберегает.

– А зачем тебе понадобился... мой? – Ёжик осекся на слове “мой”, но вопрос всё же завершил.

– Во-первых, не твой. – улыбнулся Ангел. – Во-вторых – смог его использовать ты, смог бы и я. Теперь-то какая разница? Он у настоящего Хранителя. И ты, и я останемся здесь – до самой смерти звезды.

Ёжик бешено соображал. Мысль оставаться на одной планете с этим человеком ему не нравилась. Он мельком посмотрел на Канта – тот был мрачный, как туча. Похоже, ситуация действительно была безвыходной.

И Ангел не собирался делать её проще.

– А когда он. – кивнул Ангел на Канта. – уйдёт, я тебя съем. Хочешь увидеть, как это происходит? Лично мое изобретение!

Он огляделся на лежащих на полу людей. Те притихли, даже дышать перестали. Похоже, уже знали, чем это грозит.

Ангел подошёл к одному синему сиянию, просунул через него руку и вытащил уже знакомого парням человека! Старик Гарг, которого оживил Кант.

– Гарг, ты меня разочаровал. – укоризненно сказал ему Ангел.

– Пожалуйста... – умоляюще произнес старик. – Я верно служил тебе, натаскивал твоих щенков...

– И не смог принести одно паршивое кольцо, когда я тебя об этом попросил. – оборвал его Ангел. – И я опять заперт здесь, без надежды щёлкнуть пальцами и убраться подальше. Все, хватит.

Из его глаз вырвалось белоснежное сияние, которое прошило старика насквозь, наполнило, окружило...

– Мы можем что-нибудь сделать? – спросил Ёжик Кант.

Тот только головой мотнул.

Белый свет сжал Гарга и начал словно пылесос, всасывать его прямо в лицо Ангела. Старик извивался, кричал, но ничего не мог сделать. Ангел же стоял прямо, и даже торжественно, не шевелясь, раскинув руки. Кожа сияла ярче.

Минута – и всё закончилось. Гарга больше не было.

– Интересно, что же будет сейчас... – пробормотал Кант как бы про себя, но в полный голос.

– Я тебе даже покажу! – воскликнул Ангел.

Подбежав к ним, как к старым друзьям, он ткнул пальцем на свое правое плечо.

Там был старик Гарг. Его маленькое – размером с панцирь домашней черепахи – лицо торчало из белой-белой кожи. Беззвучно разевая рот, он пытался кричать.

А ещё Гарг светился – только уже не лунным, а желтым, солнечным светом словно от тусклой лампы. Через секунду – уже как обычного торшера.

Кант рванул Ёжика за рукав и побежал в дальний угол Ангара.

Ангел зашёлся в хохоте.

– Неужели так страшно?

Но Кант тащил и тащил Ёжика, пока не отдалился. Ангел стоял и с интересом смотрел на них, не спеша идти следом.

– Что происходит? – спросил Ёжик.

– Кончилось время старика. – ответил Кант. – Он превращается в звезду.

– В смысле: в звезду? – обалдел Ёжик.

– Я же тебе рассказывал. – пожал Кант плечами. – Когда я получил свой Тоум-Ра, то молил о том, чтобы моя жена оказалась рядом хотя бы на день, чтобы стала моей звездой. Так и произошло. Так теперь это и работает. Человек оживает, а после – умирает. И превращается в звезду.

– Что, в прямом смысле? Прямо в настоящую звезду?

– Сам посмотри.

Лунное сияние уже не было чисто-небесно-голубым. Постепенно сменилось желтым. И светилось всё ярче, ярче... Вот из Ангара исчезли тени.

Ангел смотрел на свои руки, по которым бежал желтый свет, не веря глазам. На его лице был ужас. Он не понимал, что происходит.

Разгоралась звезда. И это было жарко!

Ангел закричал! Начал бить руками себя по телу, пытаться не то сорвать с себя кожу, не то выпрыгнуть из груди... Забегал по ангару, секунда за секундой загораясь ярче и ярче. Наконец упал на колени и издал пронзительный вопль – отчаянный и безнадежный.

В ангаре лопнули окна.

Но из собственного тела – не сбежать.

– Кант, что делать? – ровным тоном спросил Ёжик. – Если на поверхности планеты сейчас загорится звезда – планете конец. Да и нам. Мы ведь не успеем уйти?

Кант покачал головой.

– Тогда что делать? – Ёжик начал паниковать.

– Просто расслабься и смотри. – ответил ему Кант, перекрикивая треск и гул из центра ангара – это распадался Ангел, не в силах противостоять вселенскому огню, который разрывал его изнутри. – Этого всё равно было не избежать. К тому же, когда ты ещё увидишь, как рождается звезда?

Саша и Ирек

Я: Всё может измениться в один миг. Дыши, Хранитель, глядя на свои ладони! В них – судьба целого мира! Но не будь горд и самонадеян. Всё уже случилось, и ты – тоже перо в чьих-то руках.

Р: Ставя миру окончательный Вердикт, взвесьте все “За” и “Против”, но решение принимайте, опираясь на интуицию и показания индикатора. Что, в принципе, одно и то же.

Кодекс Хранителей, пункт 39.

Вокруг был Город, порт. Заброшенные доки. Шумел океан – даже сейчас постоянно поднимаясь вверх.

Вокруг ровными рядами стояли склады. На ближайшем из них красовался номер “1В”.

– Почему здесь? – удивился Саша. – Зачем мы нужны здесь?

Таксист пожал плечами.

– Ты попросил “там, где вы нужнее”, – я и отвез.

– Кому мы здесь нужны? Стае? Мы здесь нужны, чтобы нас пришили. Можешь увести нас поскорее отсюда?! Сколько прошло времени с момента, как мы отсюда улетели?

Таксист достал из бардачка будильник. Его циферблат состоял из цифр от 1 до 108, по нему бегало двадцать три разноцветных стрелки.

– Шестнадцать минут. – ответил таксист, внимательно посмотрев на будильник.

– Шестнадцать минут?! – поразился Ирек. – Мы же на той планете были около суток!

Таксист только плечами пожал.

– Как вы заказали – так я и проехал. Парни, какие ко мне претензии?!

– Понятно... Увози нас отсюда. Куда-нибудь в другую галактику. Где можно нормально жить и при этом не быть убитым... – Саша открыл дверь и уже собрался сесть, как вдруг...

Раздался не то взрыв, не то громкий хлопок. Окна склада 1В ярко засветились, словно внутри зажглась огромная спичка. Послышался пронзительный вопль – мальчишки от него попадали на землю. Осторожно подняв голову, Саша увидел, что во всех складах и ангарах вокруг полопались стекла.

Целы остались только стекла такси.

Свет из окон нарастал.

– Парни, может, вы и впрямь здесь очень нужны? – осторожно поинтересовался таксист. – Вы бы проверили перед тем, как уезжать.

Саша поднялся на ноги, отряхнулся и помог встать Иреку. И побежал к двери склада, Ирек за ним...

Они подбежали, посмотрели друг на друга, выдохнули, рванули дверь и вошли!

В самом его центре стояла тёмная фигура, объятая пламенем. Пламя вырывалось из неё и каждый язык, описывая громадный круг, входил обратно в фигуру.

Круги увеличивались.

Фигура вопила, не переставая.

– О, вот и вы. А мы вас везде ищем. – послышался будничным голос. У входа в склад стояли двое парней – те самые, которых они обокрали этим утром. Один – в черном строгом костюме, второй – в джинсах и футболке. Один – с тёмной короткой аккуратной стрижкой, второй – рыжий и растрепанный.

Говорил рыжий.

– Вы заходите, не стесняйтесь. Когда вы ещё увидите, как рождается звезда?

– Что здесь происходит? – Саша справился с удивлением.

– Вон тот парень сейчас станет звездой. – показал рыжий на фигуру в центре склада. – И нам всем – кирдык.

– Почему – кирдык? – осторожно спросил Ирек.

– А вы когда-нибудь гуляли по поверхности солнца? – риторический спросил второй парень. – Мы просто сгорим.

– А можно убрать его отсюда? – спросил Саша.

– Чем? Лопатой? – усмехнулся рыжий, не отрываясь от пламени. – Вызвать ему такси? Такси. Точно!

Саша выпрыгнул из ангара и замахал таксисту рукой. Тот подбежал.

– Можешь вон его – отвести куда-нибудь подальше? – указал Саша пальцем на фигуру. – И выбросить где-нибудь в космосе?

Таксист кивнул и, к изумлению обеих парней, пошёл к фигуре.

– Стой! – окликнул его рыжий. – Ты серьёзно можешь это сделать?

Таксист обернулся и кивнул.

Было видно, что рыжий очень быстро думает. Наконец, его лицо просветлело.

– А можешь его поместить в центре вашего солнца?

Таксист вопросительно посмотрел на Сашу,

Тот кивнул и крикнул:

– Только возвращайся пораньше!

Таксист что-то сказал в ответ – треск и шелест огня заглушили его слова. А после прыгнул к фигуре...

Жар и свет от новой звезды уже слепили, поэтому ни мальчишки, ни парни, не могли разглядеть, что происходит в центре ангара. Но через пару секунд свет полетел вверх, раздался грохот – и наконец настала тишина.

Все выбежали наружу.

Прямо от складов, вверх, летел шар огня, стремительно уменьшаясь в размерах – летел прямо к солнечному диску, который уже стремился к горизонту.

– Неужели донесёт? – засомневался рыжий.

– Довезёт! – ответил Саша. – Это таксист!

Рыжий не ответил, только головой покачал.

Минута – и убывающая точка слилась с диском. Через секунду солнце вспыхнуло ярче. На короткое мгновение вокруг наступил день, а с небес полыхнуло жаром.

Все молчали.

– И что теперь? – спросил рыжий. – Кстати, меня Ёжик зовут.

– А меня – Кант... – сказал парень в костюме, роясь в кармане и достав из него шарик на цепочке. – А вот чего!

Шарик был светло-серый.

– Солнце опять горит. И Ангела больше нет. ещё и ты здесь нарисовался... У мира есть шанс.

Только сейчас Саша заметил, что на шее парня со странным именем Кант висит кулон – серебряная сова. Кант коснулся её пальцем.

– Тоум-Ра, я готов поставить вердикт. Он положительный.

У совы загорелись глаза. Ирек отшатнулся. Саша же остался стоять, замороженный синим светом.

Раздался глубокий приятный голос.

– Вердикт принимается, Кант. Миру даётся шанс.

Сияние вышло из глаз совы. Послышался тонкий звон, словно дёрнули струну гитары. Звон тихо растаял в воздухе. И опять послышался голос.

– Хранители Кант и Саша, у вас есть одна минута, после – я перенесу вас отсюда.

– Кто я?

– Долго объяснять. – похлопал его по плечу Ёжик. – Будешь скакать по мирам, а после решать – жить им или умереть. Как мы сейчас. Иногда интересно, иногда – вообще сплошная умора. Скучно не будет. Быстрее прощайтесь. Тебя сейчас перенесёт отсюда. Навсегда.

– Но я же никогда не был Хранителем! – завопил Саша. – Я не умею...

– Полёту можно научиться только когда впервые падаешь. – пожал Кант плечами. – Давайте, у вас меньше минуты.

Саша и Ирек переглянулись.

– Я не знаю, что говорить. – честно сказал Саша. – Это всё внезапно.

– Я тоже. – кивнул Ирек. – Никогда ни с кем не прощался. А что со Стаей? – кивнул он на склад.

– Похоже, сгорела... Если этот Ангел был её лидером, теперь ей точно конец. Бедные щенки, которые сейчас в лесах...

– Выберутся. Ангела больше нет – скорее всего, и лес будет другим.

– Да. – на душе Саши вроде стало легче. – Ну прощай, напарник.

Мальчишки обнялись.

Рядом прощались Кант и Ёжик.

– Возможно, ещё встретимся. – заметил Кант. – Когда-нибудь.

– Не дай бог. – ужаснулся Ёжик. – Только если мир опять будет на грани катастрофы. А ты опять придёшь и будешь гнусавить “плохое социальное устройство, мир в тупике, да-да”. А в конце всем хана. Сейчас-то хоть пронесло...

Кант пожал плечами.

– Найдёшь Тоум-Ра – и тогда всё возможно. В каком-нибудь из миров, да встретимся. Сделай это. А сейчас прощай.

Он протянул руку, Ёжик быстро её пожал. После – ехидно улыбнулся и наклонился к Канту:

– Кстати, а ты ведь в курсе, что у тебя теперь две звезды на небесах? Твоя жена и старый вонючий вор из леса?

Кант хотел ответить, но не успел. Хлопок... Он и Саша исчезли – Кант в синем сиянии, Саша – в красном.

Ирек и Ёжик остались вдвоем.

Кричали чайки, шумело море. В Городе загудели полицейские сирены.

– Мда. – подвёл итоги Ёжик. – И что теперь?

Ирек пожал плечами.

– Какой разговорчивый – проворчал Ёжик. – А у вас тут казиноки продают? Хоть порадуясь напоследок... А то меня сейчас сто процентов полиция ищет, мы же там сбежали... долгая история, короче... А хотя может мой Тоум-Ра будет в тюрьме, в виде смыва в толчке... Я уже ко всему готов после сегодняшнего дня.

Их диалог прервал шум мотора. Ирек и Ёжик переглянулись, заозирались. Но машин в доках не было.

Прямо перед ними откуда-то сверху приземлилось ярко-желтое такси. Из него высунулся тощий парень в клетчатой кепке. Его брови были обуглены, а от кепки шёл дым.

– А где Саша? – спросил он Ёжика.

– Они с Кантом здесь закончили. – развёл руками Ёжик. – Тоум-Ра перенес их дальше.

– А-а-а... – понимающе кивнул таксист и хотел газануть.

– Стой! – рванул к нему Ёжик. – Ты сейчас к ним? А можешь нас подбросить?

Таксист нажал кнопку на приборной панели. Задние дверцы распахнулись.

– Садитесь...

Часть 2

Саша и Кант

Вокруг горел огонь. Всё состояло из него и ничего больше не было, только огонь и Саша. Польшали руки, ноги, голова, и даже дышать приходилось, вдыхая и выдыхая огромные языки пламени. Саша не был скован, мог шевелить руками и ногами. Мог встать, мог лечь, но не хотелось – да и не было в этом смысла. Кругом огонь, куда ни взгляни, только он не обжигал, а был тёплым и ласковым.

Никакой возможности думать, мысли начинались и тут же рассыпались на микроны, оставляя еле ощутимые образы. Самым-самым краешком ощущения Саша почувствовал: рядом Кант – так же как и он, объятый пламенем. Мальчик почувствовал его равновесие и покой, Кант был в пламени далеко не первый раз и словно парил, наслаждаясь полетом.

“Расслабься, восстанови силы.”

Саша не сразу вспомнил, чей это голос. Ах да, Кант...

“Сколько это продлится?” – мысленно спросил Саша.

“Вечность, плюс-минус пару минут. Не думай о времени. Его здесь нет”

“А где мы?”

“Нигде.”

Саша ничего не понял, но почему-то кивнул. Нигде так нигде. Тогда и переживать нечего. Он было расслабился, но тут назрел новый вопрос:

“Здесь совсем ничего нет.”

“На самом деле, здесь нет ничего, и одновременно есть всё и сразу, просто ты пока не видишь. Когда наступает инспекция, в мир приходит необходимое число Хранителей. Необходимое” – Кант подчеркнул это слово. – “Бывало, что я инспектировал миры в одиночку. Однажды нас было пятеро... но редко когда бывает больше двух – трех. Чем больше в мире Хранителей, тем слабее каждый из них, условная сила присутствия Тоум-Ра в мире делится на всех. Но если ты теперь мой ученик, пока ты не освоишься, мы точно будем вместе первые несколько инспекций. Потом, когда ты поймешь, в чем их суть, пойдешь дальше сам”.

“А в чем их суть?”

“О-о-о!” – в голосе Канта засквозил восторг, вперемешку с завистью. – “Я уже и забыл, какого это – быть новичком. Я тебе даже немного завидую, ведь с первой инспекцией ничего не сравнится. К ней никогда нельзя подготовиться заранее, а двух одинаковых никогда не бывает и даже я не могу сказать, что нас ждёт – как не мог предсказать, что будет в твоём мире – вот уж вышла история, так история! Но первый раз... Самый-самый первый, когда ты даже не подозреваешь, что тебя ждёт – это одно из самых ярких приключений, что ты можешь пережить за всю жизнь. Как самая интересная книга в жизни, которую ты однажды прочитал – хотел бы стереть себе память и перечитать заново, но не можешь”.

“Ну хотя бы в общих чертах?”

“Ну что ты пристал? Скоро сам все увидишь. Расслабься”

И Саша, наконец, послушал. Раскинул руки и поплыл по языкам пламени – не то вверх, не то вниз.

Так продолжалось очень долго, пока Саша просто не понял: “Нужно выходить” – словно подошла его трамвайная остановка, и он вышел – сам не понял как. И обнаружил себя за столиком в углу полупустого кафе.

Кто-то потрепал его за руку – напротив за столиком сидел Кант – уже не в костюме – а в джинсах и толстовке с дурацким принтом в виде глазастой девочки на груди, чем-то обеспокоенный

– С чего начнем? – спросил Саша.

Кант покачал головой.

– Мы опоздали.

– Что...? – не понял Саша.

– Не знаю почему, но мы опоздали.

– Мы вообще где? – Саша встал и начал озираться.

Маленький пустой зал уютного кафе. За окном – прохожие, машины, серая улица, промозглый мелкий дождь, за которым почти не видно улицу. Кондиционеры в кафе не работали, из открытой двери кафе до Саши добежал и коснулся прохладный ветер ветер. Дребезжа, проехал трамвай – немного другой, не такой, каким привык его видеть Саша. Этот более пузатый, и выкрашен в жёлто-красный, а не в зелёный. Из часов на стене выскочила кукушка и четко проговорила, щёлкая металлическим клювом: “Восемь часов двадцать три минуты!”, и исчезла за дверкой.

– Где Ирек?

Кант махнул рукой, подзывая скучающую за стойкой официантку.

– Я думаю, ты его больше не увидишь. Они остались в прошлом мире, а мы перешли в этот.

У Саши внутри ухнула пустота

– То есть? Ты не говорил, что я больше не увижу Ирека!

Официантка шла к ним от барной стойки, как буквально за пару метров до столика её подрезал другой официант – стройный подтянутый парень в точно такой же форме, как и на девушке – но, в отличие от её формы, на нём она была идеально выглажена: ни складочки, ни пылинки, словно официант собирался на фотосессию “официант года”.

Внимательно посмотрев на Сашу и Канта, он глянул в свой блокнот и что-то в нём черкнул:

– Господа, похоже, вы здесь впервые?

Кант кивнул, напряженно думая о чем-то.

– Угу, впервые. Два капучино принесите.

– Сию минуту...

А Кант внимательно посмотрел на Сашу. Постучал по столу пальцами, понимая, что нужно объясниться и совершенно не представляя, как.

– Да, ни Ирека, ни Ёжика мы больше не увидим. Когда Хранитель переходит в следующий мир, дорога в предыдущий закрывается, самих миров – неисчислимо множество. Так что вероятность, что ты снова попадешь туда, где они – очень мала. Знаю, я не успел тебе объяснить...

Подошел официант, поставил на стол кружки с кофе. А Саша почувствовал, что готов порвать всё вокруг: и кафе, и Канта и этого прилизанного официанта. Стукнул кулаком по столу, смахнул кофе на пол – кружка разбилась.

– Да провались оно все пропадом!!! Мы так не договаривались!

В кафе наступила тишина. Редкие посетители замолчали и недовольно обернулись на них. Бармен только покосился. Официант покачал головой. Взял с подноса белый конверт, положил на стол. Кант сконфуженно, словно извиняясь за свои слова, произнес себе под нос:

– Слова Хранителя, как правило, сбываются – так что советую в ближайшие пару дней быть осторожнее.

Саша заплакал. Когда он соглашался на новую жизнь – он подумал, что будет так же, как и прежде, только лучше. Будет Ирек, будет Город, только теперь ещё и сказка с Тоум-Ра и куча всего интересного.

А официант быстро сходил и сделал ещё кофе, добавил каждому по шоколадному батончику с кокосом. Сконфуженно посмотрел на парней.

– Возьмите за счет заведения. Простите, что стали причиной ваших неудобств. И... – официант постучал пальцем по конверту. – Не забудьте расплатиться.

Ушёл – в недра кафе. Официантка удивлённо посмотрела ему вслед, а после – подошла к столику с веником и совком, начала подметать осколки.

– На одну минуту я подумал, что всё наладилось. – сердито проговорил Саша, распечатывая шоколадку. – Мы победили, я стал каким-то там Хранителем. Я подумал, что это здорово, что теперь всё будет лучше.

Кант отпил кофе.

– Будет иначе. Лучше, хуже – оставь это в прошлом. Ты теперь Хранитель. Мы перешли в новый мир, и у нас есть миссия – поставить ему Вердикт: жизнь или смерть.

Саша вытер слезы руками. Раз уж ничего не исправить, нужно быть делать то, что должно. Все равно его положение сейчас куда лучше, чем несколькими часами ранее. Ирек... Его больше не будет, но к тому придется привыкнуть. В конце концов, его и так могли загрести на любой вылазке в Город, так что какая разница?

– Так давай начнем?

– В этот раз не всё так просто... – Кант опять постучал пальцами по столу, растерянно посмотрел в кофе, осторожно поставил кружку на столу. – Я ведь тебе уже сказал: мы опоздали. Впервые в моей жизни я опоздал в мир и впервые я не могу вспомнить ни строчки Кодекса Хранителей.

– Кодекса? – переспросил Саша.

– Свод правил. Его особенность в том, что ты всегда помнишь ровно то правило, которое помогает в текущей ситуации. Самих правил несколько сотен, а может быть и тысяч... А я не помню ни одного. Но и не это самое странное...

Словно пытаясь найти слова, чтобы мягко подвести Сашу к чему-то, но не находя их, Кант наконец выдохнул:

– Ангел жив.

У Саши по спине пробежали мурашки.

– Как?!

– Да, и даже это не всё. – Кант постучал пальцем по сове на шее. – Мой Тоум-Ра не отзывается. Попробуй что-нибудь сделать с помощью своего кольца.

Саша потёр кольцо. Мысленно обратился к нему, как это делал в салоне у таксиста. Но отклика в этот раз не было. Глаза тигра не засветились.

– Так бывает? – спросил он Канта.

– Так вообще не бывает. Чертовщина какая-то. А Ангел – вон он, в телевизоре. Обернись.

Саша обернулся. Звука в маленьком телевизоре под потолком не было, но с экрана смотрел тот самый парень с мертвецки бледными глазами. Точно такой же, каким запомнил его Саша в своём мире. Он стоял на трибуне и говорил толпе перед собой.

А рядом с ним, чуть позади... Ирек.

Кант удивленно крякнул.

– Вот его я не заметил... И он здесь, надо же. Так уже вышло, что я в этом мире появился минут на десять раньше тебя. И уже успел кое-что прояснить. Ангел примерно год является тут кем-то вроде президента – планеты или страны. Ирек, похоже, его помощник... судя по виду.

Внутри Саши всё перевернулось. Как это возможно?

Ирек стал другим. Не было в нём той молчаливой наивности. В строгом костюме, как на Ангеле, он выглядел гораздо старше, серьёзнее. Взгляд направлен не под ноги, а прямо перед собой – будто он пытался что-то увидеть за линией горизонта.

Ангел наклонился, шепнул ему на ухо. Ирек кивнул.

– Неплохо, да? – Кант словно достал Сашу из тёмного сна, в котором не было ни светлого, ни хорошего. – И откуда они здесь? Ещё и вдвоём, ещё и заодно... Звука в телевизоре нет, что

он там говорит – понятия не имею. Так или иначе, скоро всё узнаем, пока я просто ждал тебя... Если в твоём мире события были странные – то здесь и вовсе из ряда вон. – вздохнул Кант. – Тоум-Ра никогда не замолкает. Впрочем... теперь я уже не уверен ни в чём. Надо платить за кофе и что-то придумать...

Он допил кофе и поставил кружку дном вверх.

– А платить мы не можем! Денег у нас нет.

– Как нет? – Саша на автомате сбавил голос до шепота. – А в моём мире у вас был целый чемодан...

– Это Ёжик постоянно брал с собой целое состояние, я давно привык обходиться без них... При каждом переходе выбирать – одежду, в которой ты появишься и личные вещи, которые будут с тобой. Видишь, на мне другая одежда? Надоел тот костюм. Натирает только... Давай посмотрим, что у нас там по счетам и попробуем договориться...

– Давай просто быстро уйдем. – прошептал Саша. – Охранников у дверей....

Кант только сурово зыркнул на него исподлобья и взял конверт, открыл.

И удивленно хмыкнул: ему в руки упали несколько купюр и бумажки. Деньги, визитка отеля “Дьявольский приют”... На сложенном листе бумаги написано от руки. Кант прочел... Вскочил и дернул за рукав официантку!

– Кто был этот парень, который меня обслужил?

Девушка только плечами пожала:

– Я его раньше не видела. Видимо, новенький...

Кант что-то пробормотал, всучил ей купюру. Вернулся, кинул шоколадку в карман и повёл Сашу к выходу.

На улице накрапывал дождь, а у дверей стоял зонт, который Кант взял не колеблясь. Вывел Сашу из кафе, раскрыл зонт, взял его за плечо и быстрым шагом повёл по улице, укрывшись зонтом от людей.

– На меня капает! – сердито проговорил Саша, безуспешно пытаясь поднять руку Канта с зонтом. – Что происходит?

Кант молча протянул ему бумажку с рукописным текстом:

Достопочтенные господа Хранители, ахтунг! За вами уже едет полиция, через 1 минуту 13 секунд войдет в двери кафе. Зонт у входа скроет от чужих камер и глаз, а деньги в конверте – оплатят счёт и позволят доехать до Друга. Он ждёт вас на Второй Красной станции метро, потом вглубь, вниз, налево, направо, опять направо, и вперед-вперед-вперед.... главное – не бояться! Потом бах-бабах! И снова налево. Ещё вперед... И вы на месте. Избегайте полиции. Попадётся – вам конец. Чуть не забыл – 5980. А сейчас бегите: они будут здесь уже через 42 секунды, 41... 40... 39.... Да перестаньте читать, бегите уже!!!

По улице мимо них пролетели одна за другой три чёрные машины с тонированными стеклами – без сигналов и опознавательных мигалок, но Саша чуйкой беспризорника, который всю сознательную жизнь хоронился от таких машин и людей в них подальше, да поглубже, понял: это за ними.

Кант, по-прежнему держа Сашу за плечо, осторожно свернул в сторону и нырнул в поток прохожих, который двигался к лестнице вниз. Лестница исчезала за стеклянными массивными дверями, они хлопали, грозясь огреть каждого прохожего по лбу. Над дверями зеленела буква “М”.

Косясь на камеру наблюдения над дверью, Кант до самых дверей закрывался от неё зонтом, сложив его только перед последним шагом внутрь.

...

Вторую Красную Кант нашел быстро, и через пять минут они уже ехали в полупустом вагоне.

– Хочу, чтобы ты знал, с кем мы имеем дело. – заговорил Кант, – Ангел – это мой бывший наставник. Когда я сам только стал Хранителем, он был рядом и только что потерял собственного наставника. Причем... – Кант наморщил лоб, горестно выдохнул. – Его убили люди с планеты, на которой он оказался. Такое бывает крайне редко – чтобы Хранителей и их миссию раскрыли, ещё и умудрились убить. Мы ведь, как правило, просто наблюдаем за мирами. Тех, путь которых идет в сторону тьмы – стираем.

– А кто вас посылает в эти миры?

Вместо ответа Кант коснулся пальцем совы на шее.

– Это Тоум-Ра.

– Такой же, как у меня?

– И да, и нет. – Кант показал на сову, потом на кольцо и неопределенно пожал плечами. – Это все Тоум-Ра. Он един и одновременно – уникален у каждого Хранителя. Это та сила, которая тебе помогает. Которая выбрала тебя – Хранителем. Возможно, ещё до рождения. Мы этого не знаем. Важно одно: ты служишь ему, а он служит тебе. Ты инспектируешь миры, а он наделяет тебя – силой.

– Я ничего не понимаю. – вздохнул Саша. – Откуда это? Кто придумал, что есть Хранители, которые судят миры и есть Тоум-Ра, который через эти миры их переносит?

– Возможно, так было всегда. Есть Вселенная. Есть миры. Есть люди. Есть Хранители. Есть Тоум-Ра. Это как гравитация или то, что у людей два глаза и две руки. Такие вещи просто есть, как факт, как аксиома. Причины – выше понимания, по крайней мере, нашего.

Они доехали до какой-то станции, пересели на другой поезд. Ехали ещё час. В животе у Саши заурчало. Он и кофе вылил, и с самого ужина на другой планете, в другом мире, на который их привез волшебный чудо-таксист – ничего не ел.

– Мы можем сделать еду? – жалобно спросил он Канта.

Тот коснулся пальцем совы, прикрыл глаза... На лбу его выступила капля пота, он скрипнул зубами... Наконец, выдохнул, помотал головой и откинулся на сидении.

– Не работает. – он ткнул пальцем в сову, словно нажимал кнопку, которая перестала работать. – Чертовщина какая-то. Он просто перестал отвечать на зов. Придётся потерпеть, Саш. Если верить письму, нас ждёт Друг... Может, и еда у него есть.

– Мы можем вообще верить этому официанту?

Кант уже в который раз за последний час достал записку и перечитал...

– “Достопочтенные господа Хранители...” – покачал он головой. – Чёрт его знает, можем или нет. Но он явно много знает – и он нас, и о Тоум-Ра. Может быть, он сам Хранитель? Тогда почему просто не подошёл, не объяснил всё по-человечески и не увёл нас куда подальше? И откуда знал, что мы появимся именно там? Письмо даже заготовил, смотрите-ка... Саша, я искренне не понимаю, что происходит, но выбора у нас всё равно нет. Будем опираться на то, что имеем.

Наконец, они приехали на Вторую Красную. Люди очень быстро убежали в дальнюю сторону, оставив парней наедине с каменными колоннами. Поезд уехал в туннель, по краям которого располагались фрески с обнаженными женщинами. Потолок и стены станции покрывала резная лепнина.

Парни прошли по платформе, озираясь. Никого. Ни Друга, ни намёков, что отсюда можно куда-то попасть. У платформы только один выход – по эскалатору вверх, на нём как раз уезжали последние пассажиры. Посреди платформы, между туннелей, чернела металлическая дверь с табличкой “Службное! Запрет!”. На всякий случай Кант дёрнул ручку – закрыто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.